

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно–исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры
_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и
Уголовно–исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Кириенко Михаил Сергеевич
к.ю.н, доцент _____
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм–244
Заболотнев Александр
Максимович
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья Вячеславовна
преподаватель
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	14
1.1	Понятие вымогательства в системе преступлений против собственности.....	14
1.2	Понятие вымогательства в системе преступлений против собственности.....	21
1.3	Зарубежный опыт регламентации ответственности за вымогательство.....	32
2	ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО.....	45
2.1	Уголовно–правовая характеристика основного состава вымогательства.....	45
2.2	Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вымогательства.....	57
2.3	Проблемы квалификации вымогательства и отличие его от смежных составов преступлений.....	66
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В течение длительного периода общественного развития собственность является экономической основой существования всякого общества. Данное значение собственности подчеркивается и в основных международно–правовых актах. Так на основании статьи 17 Всеобщей декларации прав человека «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими¹». Вторая часть этой же статьи указывает, что «никто не должен быть произвольно лишен своего имущества».

Смысл данной статьи нашел свое отражение и в Конституции Российской Федерации, в соответствии с части 2 статье 8 которой «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Выполнение указанных в конституции положений осуществляется охраной собственности уголовно–правовыми мерами. В структуре преступности преступления совершенные против собственности занимают центральное место. По данным Главного информационно–аналитического центра Министерства Внутренних Дел России преступления против собственности составляют около тридцати девяти процентов от общего числа всех преступлений.

В структуре преступлений против собственности традиционно упоминается вымогательство: способ его совершения, повышенная степень общественной опасности, негативное влияние на развитие отношений собственности, перечисленное выделяет указанное деяние среди остальных имущественных преступлений. Стоит выделить, что вымогательство стабильно составляет заметную долю вымогательств в числе других посягательств на собственность. В связи с высокой

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. – № 11. – С. 10.

общественной опасностью вымогательства в целях усиления уголовно–правового противодействия данному деянию, необходимо совершенствовать регламентацию ответственности за названное посягательство.

Однако до настоящего времени не решен ряд теоретических проблем, которые связаны с регламентацией уголовной ответственности за вымогательство: нуждается в совершенствовании диспозиция части 1 ст. 163 УК РФ. Требуется продолжить дифференциацию уголовной ответственности за названное посягательство при помощи отягчающих и особо отягчающих обстоятельств. Законодательное непризнание вымогательства формой хищения сопровождается проблемами при практическом применении не только статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), но и статей 164, 221, 226 и 229 УК РФ.

Поэтому нужно обратить внимание на решении обозначенных проблем, что, несомненно, позволит открыть широкие возможности для совершенствования законодательной регламентации уголовной ответственности за вымогательство. При этом исследование должно носить комплексный характер и в обязательном порядке включать рассмотрение общественной опасности вымогательства, обращение к историческому и зарубежному опыту закрепления ответственности за названное посягательство.

Несомненное внимание стоит уделить анализу элементов состава данного преступления, должным образом реагировать на необходимость совершенствования противодействия вымогательству, совершенному лицом с использованием своего служебного положения, с использованием оружия. Эти, а также другие многочисленные проблемы ждут своего решения.

Преодоление указанных теоретических проблем способствует активизации деятельности законодателя в сфере совершенствования регламентации ответственности за вымогательство, что, в свою очередь,

решит многие вопросы, возникающие при практическом применении соответствующих норм, это в свою очередь, несомненно, увеличит эффективность противодействия названным преступным посягательствам уголовно–правовыми мерами. Исходя из изложенного, тема диссертационного исследования является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень научной разработанности темы. В теории уголовного права проблемы, связанные с ответственностью за вымогательство, исследовались большим количеством ученых. В частности, проблемам правовой регламентации ответственности за вымогательство в своих трудах описывали такие ученые, как А. Г. Безверхов, А. И. Бойцов, Г. Н. Борзенков, В. В. Векленко, В. А. Владимиров, Л. Д. Гаухман, И. А. Клепицкий, С. И. Кочои, Ш. А. Кудашев, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, С. В. Максимов, З. А. Незнамова, К. Д. Николаев, В. Н. Сафонов, Р.Е. Токарчук, В.В. Хилюта и другие ученые.

Проблемам уголовно–правового противодействия вымогательствам в различное время было посвящено достаточное количество диссертационных исследований, в которых был проведен анализ различных аспектов регламентации ответственности за названное посягательство, предложены пути совершенствования ст. 163 УК РФ и правоприменительной практики. К ним следует отнести: И.Д. Рыжкова «Вымогательство: теоретико–правовой анализ и криминологическая характеристика» (М., 2008), Т. Р. Тагиева «Вымогательство по уголовному праву России» (Томск, 2011), Г.Г. Чернобрисова «Вымогательство: уголовно–правовая характеристика и вопросы квалификации» (Кемерово, 2011).

Проведенные исследования позволяют говорить об имеющихся разработках вопросов, касающихся противодействия вымогательствам уголовно–правовыми мерами. Признавая несомненность научной ценности подготовленных работ, посвященных уголовной ответственности за вымогательство, считаем, что проведенные ранее монографические и

диссертационные исследования содержат дискуссионные положения относительно места вымогательства в системе преступлений против собственности, а также направлений совершенствования регламентации ответственности за данное посягательство в уголовном праве России, требующие дальнейшей научной разработки. Кроме того, значительная часть трудов основывалась на ранее действовавшем уголовном законодательстве и соответственно не учитывала последних изменений и дополнений, внесенных в УК РФ.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за вымогательство и научно обоснованных рекомендаций по практике применения ст. 163 УК РФ.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач. Определить место вымогательства среди других преступлений против собственности. Исследовать историю развития законодательства России об уголовной ответственности за вымогательство. Проанализировать зарубежное уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за вымогательство. Рассмотреть основной состав вымогательства в частности: объект и предмет данного преступления, его объективную сторону, охарактеризовать субъективные признаки вымогательства. Рассмотреть отягчающие обстоятельства преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Выделить проблемные моменты связанные с квалификацией вымогательства, а также трудности связанные с отграничением данного посягательства от смежных составов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают вследствие совершения вымогательства.

Предметом исследования выступает уголовно–правовая норма, которая устанавливает ответственность за вымогательство, а также материалы судебной практики по применению статьи 163 УК РФ.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектическое учение о развитии и взаимосвязи явлений. В настоящей работе были использованы формально–логический, исторический, сравнительно–правовой, системно–структурный, методы исследования.

Применение исторического метода обеспечило возможность определить закономерности возникновения и развития уголовно–правовых норм отечественных законодательных актов, регламентировавших ответственность за вымогательство. С помощью сравнительно–правового метода, с учетом содержания уголовно–правовых норм об ответственности за вымогательство, закрепленных в зарубежных законодательных актах, изучено соотношение регламентации ответственности за данное преступление в зарубежном и российском уголовном законодательстве.

Теоретической основой исследования служат основные положения философии, теории государства и права, истории государства и права, криминологии, уголовного права.

Эмпирическую базу работы образуют Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, федеральные законы, законодательные акты стран дальнего и ближнего зарубежья, руководящие разъяснения высших судебных инстанций СССР, РСФСР, Российской Федерации, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором было изучено действовавшее ранее, а также современное уголовное законодательство России, практика применения данного законодательства, законодательные акты стран дальнего и ближнего зарубежья, кроме того были рассмотрены различные точки зрения теоретиков, а также собственное видение проблемы, тем самым был проведен системный анализ нормы об уголовной ответственности за вымогательство. Конкретизирован предмет вымогательства. Разработаны предложения по совершенствованию

дифференциации ответственности за вымогательство. Обоснована необходимость закрепления дополнительных отягчающих обстоятельств, характеризующих совершение названного посягательства. Изучены тенденции нормативного регулирования уголовной ответственности за вымогательство в законодательных актах России на разных этапах исторического развития. Рассмотрено соотношение регламентации ответственности за данное преступление в зарубежном и российском уголовных законодательствах.

В диссертации сформулированы и выносятся на защиту следующие выводы и положения, отражающие научную новизну исследования.

1 Общественная опасность вымогательства определяется следующими основными критериями: многообъектностью данного посягательства, а также его распространенностью.

2 Основными тенденциями развития ответственности за вымогательство в истории отечественного уголовного законодательства являются, во-первых, постепенное выделение вымогательства в самостоятельный состав преступления; во-вторых, его переход из группы должностных в категорию имущественных (против собственности) посягательств; в-третьих, стабилизация содержания вымогательства в части определения видов угроз, определяющих его сущность; в-четвертых, усиление ответственности за совершение данного преступления.

3 Анализ зарубежного уголовного законодательства позволил сформулировать вывод о том, что наиболее близкие по своему содержанию к российскому законодательству нормы о вымогательстве содержатся в уголовных кодексах отдельных стран СНГ, а также других стран постсоветского пространства. В частности, речь идет о республиках Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Армения, Таджикистан, Азербайджан, Латвия и Эстония. Иные подходы к правовой регламентации ответственности за вымогательство представлены в законодательстве большинства стран романо-германской, англосаксонской

и дальневосточной правовых семей, которые отличаются: – широкой формулировкой признаков состава вымогательства (в частности, законодательной неопределенностью при установлении угрозы); критериев возможных последствий; самого деяния, составляющего сущность вымогательства; определением вымогательства исключительно через шантаж; отсутствием дифференциации ответственности за данное преступление.

4 Обязательным признаком вымогательства выступает направленность требования на получение чужого имущества, являющегося предметом рассматриваемого посягательства, именно в будущем. Этот признак – критерий отграничения вымогательства от смежных форм хищений.

5 Предпосылками совершенствования состава вымогательства являются:

- нечеткость законодательной формулировки диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ;
- оценочный характер ряда обстоятельств, отягчающих ответственность за вымогательство;
- пробелы в содержании квалифицированного и особо квалифицированного составов вымогательства.

6 Изучение литературы и нормативного материала позволило сделать вывод, что отнесение вымогательства чужого имущества к разновидности хищения имеет вполне резонное основание и нуждается в дальнейшем изучении.

7 При анализе проблем квалификации вымогательства было предложено, конкретизировать такие понятия как: угроза и насилие, что позволит дифференцировать смежные между собой составы и разграничивать ответственность за вымогательство при различных видах насилия. Изучение проблем разграничения смежных с вымогательством составов показал, что сложным является момент определения, когда лицо желает завладеть имуществом, непосредственно сейчас или через

определенное время. Представляется правильным, считать, что при вымогательстве у лица была возможность обдумать происходящую ситуацию и принять какие-либо средства по защите, в отличие от разбойного нападения.

Теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблем уголовной ответственности за вымогательство; законотворческой деятельности по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за названное посягательство; в практическом применении норм об ответственности за вымогательство; в процессе преподавания в высших учебных заведениях.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 92 страницах машинописного текста, библиография включает 90 наименования.

1 ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Понятие вымогательства в системе преступлений против собственности

Одной из основных задач любого государства является защита института собственности от различного рода противоправных посягательств. Решение данной задачи достигается не только введением в действующее законодательство гарантий неприкосновенности любых форм собственности, но и путем отнесения деяний, направленных на незаконное завладение чужим имуществом, к группе преступлений¹. Исходя из практики, преступления против собственности являются наиболее распространенным видом преступности в современных государствах.

Преступления против собственности представляют собой деяния, которые нарушают право владения или причиняют собственнику имущественный ущерб или создают угрозу причинения такого ущерба. В этом случае можно говорить как о родовом объекте таких преступлений (совокупность общественных отношений, обеспечивающих стабильное функционирование экономики), так и видовом объекте (отношения собственности в общем, которые включают права любого собственника по владению, использованию и распоряжению своим имуществом).

Непосредственный объект преступлений против собственности – это конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества, то есть частная, государственная, муниципальная, собственность общественных объединений или другая. Предметом данных деяний является

¹ Криминология. Учебник/ Под общ. ред. Кваши Ю.Ф.–Ростов–на–Дону,2002.– С. 232–233.

любое имущество, которое в соответствии с гражданским законодательством может быть объектом права собственности.

Как известно, собственность – важнейшее экономическое материальное отношение, имеющее исключительное значение в жизнедеятельности граждан, общества, государства. Как социальное явление и экономическая категория собственность представляет собой совокупность общественных отношений владения, пользования и распоряжения благами, принадлежащими собственнику на законных основаниях¹.

На сегодняшний день глава двадцать первая «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее УК РФ) включает в себя широкий перечень, составов преступлений, среди которых наиболее выделяются такие как: кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой и вымогательство. Данные преступления фактически доминируют и определяют основные тенденции и проблемы преступности в целом. Одной из серьёзных угроз для человека, государства и общества в целом являются распространяющиеся на данный момент вымогательства. Большую опасность несут вымогательства, сопряжённые с убийством, похищением человека, захватом заложника и другие.

В конце 20 века в уголовном праве России – вымогательство в структуре преступлений против собственности рассматривалось достаточно обособленно. Как правило, считалось, что оно является либо корыстным посягательством на государственную или коллективную собственность, не содержащим признаков хищения³, либо преступным приобретением чужого имущества и имущественных прав, не являющихся похищением частного имущества⁴, либо действием корыстного характера, направленным на

¹ Солодовников С.А. Преступления в сфере отношений собственности граждан. – М., 2003. – С.9.

² Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Тишкевич И.С. Уголовная ответственность за посягательство на социалистическую собственность. – М.,1984.– С.9–14.

⁴ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества граждан. – М.,– С. 89.

извлечение материальной выгоды за счет причинения имущественного ущерба другому лицу¹. В научной литературе нет единого мнения по вопросу: считать ли вымогательство одной из форм хищений.

В части 1 статьи 163 УК РФ вымогательство определяется как "требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких"².

В литературе вопрос о том, какое место вымогательство занимает среди других преступлений против собственности однозначной оценки не получил. Сложились три наиболее типичные подхода к решению проблемы соотношения вымогательства с хищением³. В первом подходе вымогательство рассматривается как – одна из форм хищения⁴. Во втором вымогательство относится к числу преступлений против собственности, «не содержащих признаков хищения», поскольку изъятие чужого имущества и обращение его в пользу виновного или других лиц находятся вне рамок состава данного преступления⁵. Третий подход отражает промежуточную позицию и характеризует вымогательство как – преступление против собственности, примыкающее к хищениям⁶.

¹ Литвинов В.И. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение. – М., 1989. – С.70.

² Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. – М., 2010, № 4. – С. 19–24.

⁴ Научно–практический комментарий УК РСФСР / Под ред. Никифорова Б.С. – М., 1964. – С. 26.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М. 3–е изд. – М.: Инфра–М–Норма, 2001. С. – 374.

⁶ Курс советского уголовного права. Т. 4. – М., 1970. С. – 298.

В настоящее время российский законодатель не относит вымогательство к способам хищения, так как признаки его состава определены шире, нежели признаки хищения. К примеру, требование совершить действия имущественного характера не может быть признано хищением в виду отсутствия предмета хищения¹. Также это можно заметить, анализируя статьи 221, 226, 229 УК РФ, где хищение и вымогательство разделены союзом «либо». Такую же позицию занимают и многие современные юристы–правоведы, которые считают, что вымогательство нельзя отнести к способам хищения.

Так, например, С.М. Кочои относит вымогательство к корыстным преступлениям против собственности, не содержащим признаков хищения².

Аналогичной точки зрения придерживается и А.П. Севрюков³. Основным аргументом данного подхода является то, что вымогательство в теории уголовного права относится к преступлениям с формальным составом, то есть изъятие чужого имущества и обращение его в пользу виновного или других лиц, находятся вне рамок данного состава преступления⁴.

По мнению А.И. Бойцова, «главным препятствием на пути признания вымогательства разновидностью хищения» является то, что в описании вымогательства законодатель предусмотрел такой «предмет» посягательства, как действия имущественного характера⁵.

Для правильной квалификации вымогательства необходимо определить его основные признаки, которые отличают вымогательство от схожих преступлений. Смежными с вымогательством являются, в первую очередь, хищения в форме мошенничества, грабежа и разбоя.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С. 461.

² Кочои С.М. Преступления против собственности – М., Проспект, 2001.– С. 7.

³ Севрюков А.П. Хищение имущества криминологические и уголовно–правовые аспекты. – М., Юнити. 2004. – С.45.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ.–2000.–№ 1.– С.20.

⁵ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 691.

Все эти преступления схожи с вымогательством по определенному ряду признаков: 1 по предмету – чужое имущество, а в случае мошенничества, также право на имущество; 2 по объекту – единым видовым объектом для них выступают отношения собственности; 3 по наличию посягательства на личность в виде насилия или угрозы его применения (в составах грабежа и разбоя).

Однако вымогательство включает и признаки, которые рамками указанных составов не охватываются: 1 совершение иных действий имущественного характера в качестве предмета преступления; 2 угрозы уничтожением или повреждением чужого имущества и распространением позорящих сведений или сведений которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам; 3 направленность преступления не только против потерпевшего, но и также против его близких; 4 формальный состав преступления в отличие от материальных составов хищений (кроме разбоя).

В свою очередь некоторые авторы рассматривают вымогательство в качестве хищения. Обосновывая свои выводы тем, что основная цель вымогательства завладение имуществом в свою пользу. Поэтому если вымогатель смог завладеть имуществом, которое он требовал от потерпевшего, его действия являются хищением, то есть незаконное, безвозмездное завладение чужим имуществом для личной выгоды. То есть реальное присвоение имущества не нуждается в дополнительной квалификации. Авторы, поддерживающие идею о том, что вымогательство является хищением, предлагают принуждение к действиям имущественного характера переместить в другую главу уголовного кодекса, а именно в главу описывающую преступления в сфере экономической деятельности. Также выделить в отдельную статью ответственность за противозаконное получение прав на недвижимое имущество, а также выделить в отдельную статью шантаж, обозначив его как вымогательство, которое сопряжено с угрозой разглашения нежелательных для потерпевшего сведений.

В качестве примера можно привести выводы Ю.И. Шевцова, который относит вымогательство к хищениям. Ю.И. Шевцов «Под вымогательством в обыденном значении понимается вид преступной деятельности, связанный с незаконным приобретением или утратой имущественных благ. Его определение наиболее широко отражает смысл вымогательской деятельности, так как описывает ее обобщенно, как целостность самого процесса вымогательства и его результатов. Законодатель же понятие вымогательства трактует уже, так как не включает в него результаты вымогательской деятельности, при этом ставя основной задачей не полное отражение смысла вымогательской деятельности, а для того чтобы как можно лучше защитить от посягательств объект отношений собственности¹.

Но все же многие авторы приходят к выводам, что отнесение вымогательства к хищениям является не целесообразным. Потому, что законодательное определение хищения, как в современной, так и в ранее действующей редакции не охватывает понятие вымогательства. А также не решает проблему, связанную с правовой природой иных видов вымогательства, которые не схожи с хищениями. В литературе также отмечают, что вымогательство является более широким деянием по сравнению с хищениями.

Мы же считаем, что вымогательство не относится к хищениям. Даже при наличии у вымогательства с хищениями множества общих черт, таких как (схожесть предмета и объекта, коростный мотив, прямой умысел), эти два состава все же имеют ряд различий. Так понятие, которое указано в статье 163 УК РФ, описывает не все родовые признаки хищения. Например, в отличие от мошенничества вымогательство невозможно совершить бездейственным поведением. Еще одним отличием хищения от вымогательства является, то, что при вымогательстве нет последствий, которые наносят вред основному объекту хищений. Это объясняется тем, что

¹ Шевцов Ю.И. Уголовно–правовая борьба с вымогательством имущества: 1992. – С.10.

при вымогательстве завладение имуществом происходит не сразу, сначала выдвигаются требования, а передача происходит уже позднее. Из этого следует, что вымогательство не является самостоятельной формой хищения и не относится к подгруппе посягательств с коростными побуждениями на чужую собственность.

Таким образом, вымогательство является корыстным преступлением против собственности и не содержит признаков хищения, так как изъятие чужого имущества и обращение его в пользу виновного лица или других лиц находятся за рамками данного состава преступления.

Вымогательство, лишая свободы распоряжения собственностью, разрушает сложившийся в обществе порядок, по которому распределение осуществляется только путем правомерных действий, имеющих на то право субъектов.

Вымогательство занимает особое место в системе преступлений против собственности. С одной стороны, оно относится к насильственным хищениям, когда используется угроза применения насилия или совершения насильственных действий для получения чужого имущества в виде вещи. С другой стороны, когда предметом является как движимое, так и недвижимое имущество, а также вещь и имущественные права, вымогательство схоже с мошенничеством.

Также, при схожей направленности хищения и вымогательства на извлечение чужого имущества в чью-то пользу, способ вымогательства, а именно принуждение, которое подразумевает влияние на поведение потерпевшего, предполагает изъятие наиболее широкого круга имущественной выгоды. Это свидетельствует о том, что вымогательство можно охарактеризовать как деяние, направленное на извлечение имущественной выгоды.

1.2 История развития российского уголовного законодательства об ответственности за вымогательство

В том или ином виде различные признаки вымогательства в современном его понимании находили отражение в ранней правовой истории России, при этом вымогательство в то время, зачастую, включалось в состав взяточничества.

Развитие государственности на Руси послужило повышению общественной роли людей находившихся на службе у князей и чиновников, что стало причиной законодательного предупреждения и пресечения злоупотреблений, связанных с деятельностью должностных лиц. Посягательства на собственность граждан совершались не только со стороны обычных преступников, но и теми, кто был наделен властными полномочиями. Ко времени принятия Псковской судной грамоты (примерно 1397 год) довольно широко распространилось взяточничество, поэтому был установлен правовой запрет принимать посулы и творить поборы¹. Одной из разновидностей взяточничества, согласно статье 48 Псковской судной грамоты, рассматривался как грабеж: «А кто почнет на волостелях посула сачить, да и портище соймает, или конь сведеть, а молвить так: в посуле есми снял, или конь свел, ино быти ему в грабежи, хто в посули снял, или коня свел»².

Историки полагают, что, вероятнее всего, в данной статье говорится о вымогательстве взятки со стороны должностного лица (волостеля). Это предположение подкрепляется и тем что: должностные лица того времени содержались за счет системы «кормления», поэтому они использовали простых граждан и требовали с них сумму больше установленной нормы.

¹ Историко-юридическое исследование / Мартысевич И.Д.; Отв. ред.: Галанза П.Н. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1951. – С. 106–107.

² Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII–XV вв. / Сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. – С. 311.

Происходило это в связи отсутствия надлежащего контроля со стороны представителей власти.

Судебник 1550 года в статье 32 вводит санкцию за вымогательство взятки недельщиком. Даже, если недельщик брал взятку не для себя, а для судей, круг которых в статье также дополняется указанием на дворецкого и казначея, недельщик подлежал торговой казни и должен был вернуть сумму взятки в тройном размере, а также его отстраняли от должности. Судьи, которое получили взятку через посредничество недельщика, ответственности не несли, что было закономерно для права–привилегии¹. Учитывая то что, в законодательных нормах этого периода состав вымогательства, как он понимается в настоящее время еще не выделился в качестве самостоятельного преступления, но само по себе такое деяние как вымогательство уже имело место быть.

Хорошо известным правовым актом того периода являлся также – «Стоглав» 1551 года, в котором указывалось появление вымогательства и в сфере религии. Очевидно, вымогательство настолько сильно распространилось при решении вопросов религиозного характера, что церковь и царь были вынуждены признать это официально и предпринять попытки для ограничения его дальнейшего развития.

В Соборном уложении 1649 года законодатель также не выделил вымогательство в качестве самостоятельного состава имущественного преступления². Так ряд статей уложения были посвящены вопросам взяточничества и вымогательства взятки, при этом, вымогательство не упоминалось как имущественное преступление.

¹ Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955; выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. – М., 1956. – С. 240.

² Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Под ред. К.А. Софроненко. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – С. 486.

Это относится и к Артикулу воинскому 1716 года, который упоминает о видах вымогательства и взяточничества при несении службы¹.

И только в 19 веке содержание состава вымогательства принимает вид, близкий к современному. Первым нормативно–правовым актом, в котором вымогательство, все же оставалось посягательством на интересы службы, однако выделилось в самостоятельную группу правовых норм, стало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» от 15 августа 1845 года. В статье 406 главы шестой «О мздоимстве и лихоимстве» указано, что «высшей степенью лихоимства считается вымогательство»². Анализ данной нормы говорит о том, что принуждение потерпевшего к поведению, которое было угодно виновному, чаще всего было сопряжено с требованием имущественного характера. Кроме того важным выводом является утверждение о том, что угроза, сопряжённая с имущественным требованием – вымогательство в современном виде, рассматривалась в качестве одной из разновидностей принуждения.

По мимо прочего свое дальнейшее развитие в Уложении 1845 года получает установление уголовной ответственности за принудительное получение чужой собственности. Так в разделе 10 “О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц” в статье 1545 устанавливается ответственность «за угрозу лишить кого–либо жизни, или осуществить поджог, когда к это угрозе было присоединено требование отдать или положить в назначенное для того место сумму денег, или вещь, или письменный акт, или иную ценную вещь, или же принять на себя какие–либо невыгодные обязательства или отказаться от какого–либо законного права»³.

¹ Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / Под ред. К.А. Софроненко. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. – С. 365.

² Российское законодательство: в 9 т. М.: Юрид.лит.». 1985–1988. т.6. – С.278.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных/ Под ред. Таганцева Н.С. – СПб, 1885. – С. 452–453.

Выделение в самостоятельный состав наиболее опасного вида принуждения, на наш взгляд, явилось следствием усиления правовых гарантий для личности и частной собственности, однако в данный период в приоритете уголовно–правовой защиты статья ставит интересы личности, собственность выступает дополнительным объектом посягательства.

Статья же 1546 десятого раздела в свою очередь свидетельствует, что решающим обстоятельством в оценке опасности деяния для общества выступает содержание угрозы: менее опасная по своему характеру угроза с соответствующим требованием ведет к более мягкому наказанию. Вместе с тем впервые в российском законодательстве в группе имущественных преступлений появляются статьи 1686 и 1687 Уложения, в которых описывалось принуждению к даче обязательств, из которых впоследствии законодатель выделит норму о вымогательстве. Вымогательство, как справедливо отмечает А.В. Башков, становится насильственным преступлением против собственности¹.

В Уголовном Уложении 1903 года состав вымогательства помещен в главу тридцать два “О воровстве, разбое и вымогательстве”. Согласно статье 590 вымогательство было определено как “принуждение с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или вступлению иную невыгодную сделку по имуществу посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы” и наказывалось заключением в исправительном доме.

Квалифицированным считалось вымогательство, если оно было совершено. Во–первых, с причинением весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения. Во–вторых, несколькими лицами, вторгшимися для этого в обитаемое здание или иное помещение. В–третьих, лицом, запасшимся оружием для нападения или защиты. И наконец, в–четвертых лицом, ранее не менее трех раз отбывавшим наказание за воровство,

¹ Башков А.В. Уголовно–правовая характеристика вымогательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 7.

разбой, вымогательство или мошенничество и наказывалось каторгой на срок до 8 лет.

С вымогательством конкурировал состав шантажа, который был предусмотрен в главе 34 "О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу". Шантаж согласно статье 650 определялся как "побуждение с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к передаче имущества или к уступке права по имуществу или вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством угрозы оглашением вымышленных или истинных сведений".

Простой состав шантажа предусматривал угрозу разглашения: позорящих сведений, а также сведений о совершении потерпевшим или его родственниками преступления или сведений, подрывающих торговый кредит. Санкция за данный вид шантажа предусматривала тюремное заключение сроком не ниже трех месяцев. Часть 2 этой же статьи предусматривала более опасные виды шантажа, если они совершены: 1 группой; 2 лицом, ранее трижды отбывавшим наказание за воровство, разбой, вымогательство, мошенничество; 3 редактором, использующим для этого свое служебное положение – шантаж публикацией. Эти виды шантажа наказывались заключением в исправительном доме.

В России на начало 20 века по различным видам угроз зафиксировано 741 возбужденное дело, по принуждению к даче обязательств – 223. Статистические сведения не выделяют дела о вымогательстве из общего числа преступлений, но их общее количество – около 4000 – позволяет предположить, что данное преступление было распространено.

В Союзе советских социалистических республик (далее СССР) законодательное регулирование уголовно–правовых отношений было значительно упрощено. Это относилось и к составу вымогательства. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года в статье 194 предусматривал вымогательство как «требование передачи каких–либо имущественных

выгод или права на имущество, или же действий под страхом причинения насилия над личностью или уничтожения его имущества».

В статье 195 УК РСФСР нашел свое место шантаж как «вымогательство, соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии. Деяния по данным статьям карались лишением свободы до 2 лет. Структурно вымогательство и шантаж помещались в главе шестой об имущественных преступлениях, и шли вслед за ростовщичеством.

В научной литературе двадцатых годов вымогательство и шантаж считались хотя и имущественным преступлением, но не хищением, а «преступным приобретением имущества» и рассматривались отдельно от хищений, наряду с ростовщичеством¹, либо с ростовщичеством и мошенничеством². Отличие вымогательства и хищений проходило по двум критериям: по предмету, который в первом случае шире, и способу совершения, так как при вымогательстве «средством может быть и угроза злом, которая последует лишь в будущем»³.

В статье 174 УК РСФСР 1926 года вымогательство было определено, как требование передачи каких-либо имущественных выгод или прав на имущество или совершение каких-либо действий имущественного характера под страхом насилия над потерпевшем, оглашения о нем позорящих сведений или уничтожение его имущества. В отличие от предыдущей редакции шантаж входил в вымогательство, однако перечень угроз оставался зауженным, не предусматривал, например, угроз в адрес близких потерпевшего и ряда видов шантажа. Санкция за это преступление повышалась до трех лет лишения свободы.

Доктрина уголовного права вышеуказанного периода отнесла вымогательство «в одну общую группу – преступное приобретение чужого

¹ Познышев С. В. Очерк Основных начал науки уголовного права. Особенная часть. – М., 1923. – С.107–117.

² Жижиленко Л. Л. Имущественные преступления, – М., 1925.– С. 147–192.

³ Там же. – С.108.

имущества» наряду с кражей, грабежом, разбоем, но в статусе «примыкающего к насильственному похищению, как имеющего с ним одновременно общие (угроза насилия над личностью) и различные (осуществление угрозы в будущем и специфика предмета посягательства) черты»¹.

После принятия указов от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» некоторые авторы и тем более судебная практика тоталитарного государства, широко раздвигая рамки хищения, а, не исходя из содержания вымогательства, относила это деяние к хищениям².

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, предусматривал уже два состава вымогательства: государственного и общественного имущества статья 95 УК РСФСР с санкцией до 4 лет лишения свободы и – личного имущества статья 148 УК РСФСР с санкцией до 3 лет лишения свободы. Под вымогательством государственного или общественного имущества понималось требование передачи этого имущества или права на имущество под угрозой насилия над лицом, в ведении или под охраной которого находится это имущество, насилия над его близкими, оглашения позорящих сведений о нем или о его близких или истребления их имущества. Редакция нормы о вымогательстве личного имущества помимо названных действий предусматривала и требование совершения каких-либо действий имущественного характера.

Таким образом, если в ранее действовавшем законодательстве в УК РСФСР 1926 года в статье 174 угроза при вымогательстве связывалась только с личностью самого потерпевшего, то УК РСФСР 1960 года связывал угрозу как с лицом, в ведении которого или под охраной которого находится имущество, так и с личностью его близких.

¹ Уголовное право. Особенная часть/ Под ред. Голякова И. Т. М., 1943. – С. 111 – 220, 235–237.

² Гельфер М. Л. Преступные посягательства на социалистическую собственность. – М., 1953.– С. 31.

Социально–экономические изменения в России восьмидесятых годов 20 века достаточно сильно повлияли на состояние и динамику преступности. Резко увеличилось число случаев вымогательств, распространились наиболее опасные его виды. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1989 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» были существенно изменены редакции статей 95 и 148 УК РСФСР. Каждая из этих статей с этого времени состояла из трех частей и предусматривала соответственно простой, квалифицированный и особо квалифицированный составы. Значительно повышались санкции.

Статья 95 предусматривала вымогательство не только государственного, общественного, но и кооперативного имущества, что соответствовало новому качеству развития социально–экономических отношений. Часть 1 ст. 95 УК охватывала требование этого имущества или права на него под угрозой насилия над лицом, в ведении которого находится это имущество, насилия над его близкими, оглашения сведений о том или о его близких, повреждения или уничтожения их личного либо государственного, кооперативного, общественного имущества, находящегося в их ведении или под охраной вместо «истребления» в предыдущей редакции.

Квалифицированные виды вымогательства включали вымогательство, совершенное повторно, либо по предварительному сговору группой лиц, либо под угрозой убийства или нанесения тяжких телесных повреждений, либо соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья, либо с повреждением или уничтожением имущества.

Особо квалифицированное вымогательство выступало в следующих видах: вымогательство, совершенное организованной группой, либо особо опасным рецидивистом, либо соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья, либо повлекшее причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий.

Федеральным законом от 1 июля 1994 года были внесены существенные изменения в действовавший УК РСФСР 1960 года, а перестройка норм об

уголовной ответственности за преступления против собственности – главная их примета. Закон от 1 июля 1994 года исключил из текста вторую главу Особенной части, а в главу пятую внес существенные изменения. Так как объектом охраны стали все виды собственности, было введено понятие «чужое имущество». Изменения коснулись и состава вымогательства. Резкий рост числа вымогательства и наиболее опасных его форм стал причиной усиления ответственности за это преступление.

Новизна решения вопроса об ответственности за вымогательство по Федеральному закону от 1 июля 1994 года состояла в различной наказуемости за это преступление в зависимости от ряда обстоятельств: содержания угрозы, характера и степени насилия, размера ущерба и тяжести причиненных последствий, личности виновного и ряда других признаков. В пяти частях статьи 148 УК РФ устанавливалась ответственность за простое вымогательство, то есть без отягчающих обстоятельств (часть 1 и 2), квалифицированное (часть 3 и 4) и особо квалифицированное (часть 5)¹.

Структурно виды вымогательства располагались в ст. 148 УК таким образом. В части первой находился шантаж, под которым понималось требование по передачи имущества, права на имущество или выполнения действий имущественного характера под угрозой оглашения позорящих сведений о лице и его близких. Часть вторая говорила о вымогательстве, которое было сопряжено с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, над лицом или его близкими, либо с угрозой повреждения или уничтожения имущества данных лиц. Часть третья содержала в себе такие квалифицирующие признаки как: повторность, предварительный сговор, угроза убийством или нанесением тяжких телесных повреждений, насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, повреждение или уничтожение имущества. Часть четвертая включила в себя такие разновидности вымогательства, как соединенное с захватом заложников или

¹ Малахов Л.К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву. – Н. Новгород, 1995. – С. 43–44.

повлекшее причинение крупного ущерба, или иных тяжких последствий. В части пятой описывались следующие квалифицирующие признаки: организованная группа, особо опасный рецидив и насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего.

Острую полемику в литературных источниках и трудности в правоприменительной практике вызывало понимание вымогательства, сопряженного с захватом заложников. Особенно сложной в этой связи представлялась практика отграничения этого преступления от захвата заложников (статья 126.1 УК). В подходе к отграничению этих преступлений есть как минимум три точки зрения.

Л. Д. Гаухман предлагал квалифицировать вымогательство, соединенное с захватом заложников, по совокупности преступлений (часть 4 статьи 148 и статья 126.1 УК), обосновывая это тем, что иное решение может привести к оставлению без предусмотренных уголовным законом ответственности и наказания виновного за содеянное в целом¹.

М. Каипов считал, что вымогательство, сопряженное с захватом заложников, не повлекшим тяжких последствий, полностью охватывает состав захвата заложников, и деяние следовало квалифицировать только по части 4 статьи 148 УК. С другой стороны, по его же мнению, состав преступления, предусмотренный частью 4 статьи 148, не охватывает состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 126.1, а последний не охватывает первого, что обуславливает квалификацию вымогательства, сопряженного с захватом заложников, повлекшим тяжкие последствия, по совокупности преступлений: по части 4 статьи 148 и части 2 статьи 126.1 УК².

Другие ученые, считая вымогательство комплексным составом, предлагали ограничиться при квалификации таких деяний только частью 4

¹ Гаухман Л. Д. Уголовная ответственность за вымогательство. – М., Юристъ. 1996. – С.14.

² Каипов М. Проблемы квалификации вымогательства// Законность.– 1994.– №9.– С. 38–39.

статьи 148 УК¹. Очевидно, что эти составы во многом дублировали друг друга. Спор вызывался, в основном, несогласованностью размеров санкций. С некоторыми (незначительными) изменениями состав вымогательства, сформированный законодателем в 1994 года, был сохранен в УК РФ 1996 года.

Историческое развитие уголовной ответственности за вымогательство, демонстрирует, что основным направлением было выделение данного состава из должностного преступления в преступление против собственности. Также в процессе развития, шла конкретизация признаков данного преступления, что позволяло разграничивать данное деяние со смежными составами. Кроме того приходило понимание высокой общественной опасности данного деяния, вследствие чего постоянно увеличивались меры уголовной ответственности.

Также стоит отметить эволюцию объекта вымогательства. Так первоначально вымогательство и шантаж приравнивали друг к другу и рассматривались в двух отдельных статьях. УК РСФСР 1960 года в качестве отдельного объекта рассматривал, как государственную собственность, так и частную собственность. Так же хочется отметить, что уголовный кодекс 1996 года, отнес вымогательство исключительно к преступлениям против собственности, также как это было в далеком 1903 году.

Следовательно, основными направлениями развития уголовного законодательства о вымогательстве являются следующие моменты. Выделение вымогательства в самостоятельный состав преступления, переход вымогательства из категории должностных преступлений в категории преступлений против собственности. Преобразование содержания вымогательства, а именно более точное определение количества и видов угроз. И наконец, постепенной усиление ответственности за данное преступление.

¹ Дворкин А., Чернова К. Квалификация вымогательства и сопряженных с ним преступлений//Законность.– 2004.–№12.– С. 1011.

1.3 Зарубежный опыт регламентации ответственности за вымогательство

Зарубежный опыт регламентации ответственности за такое посягательство, как вымогательство, представляет очевидный интерес, прежде всего, для усовершенствования отечественного уголовного законодательства. Как верно подметил А. А. Малиновский, сравнительное исследование помогает выявить и проанализировать чужие ошибки и достижения при решении таких важных вопросов как преступность и наказуемость конкретных деяний, способствует, понимая роли и значения уголовного права как средства социального урегулирования¹. Это наиболее важно, так как ряд стран уделяет вымогательству гораздо больший интерес, чем в законодательстве Российской Федерации.

Следует отметить, что большинство стран на данный момент в своих уголовных кодексах устанавливает ответственность за такое деяние, как вымогательство. Прежде всего, это связано с тем, что данное деяние признается общественно опасным в различных уголках земли. Кроме этого, различные страны, предусматривают ответственность за вымогательство, не в одной, а в ряде норм, зачастую отдельные страны приравнивают вымогательство к шантажу.

Исходя, из вышесказанного все страны можно условно разделить на две основные группы. К первой группе можно отнести законодательство тех стран, которые под вымогательством понимают единое преступление, дополнительно не раскрывая какие-либо разновидности. Ко второй группе следует отнести страны, где правовое регулирование ответственности вымогательства не сводится к одному составу преступления, а включает различные варианты.

¹ Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М., 2002. – С. 4.

Заметим, что страны, входившие в бывший Советский Союз имеют, много общих черт в правовом регулировании вымогательства, указанного в ст. 163 УК РФ.

Так, в Уголовном кодексе Латвийской Республики (далее УК Латвийской Республики) вымогательство имеет большое количество одинаковых черт со схожим составом российского Уголовного кодекса. Под вымогательством в статье 183 УК Латвийской Республики понимается – “требования по передачи имущества или прав на это имущество или совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему и его близким, или под угрозой разглашения сведений, которые порочат потерпевшего и его близких, либо сопровождаются угрозами уничтожения их имущества или причинения им иного существенного вреда – наказывается лишением свободы на срок до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации имущества”¹.

В том, что основные составы вымогательства в УК РФ и УК Латвийской Республики близки между собой, споров нет. Их сходство выражается, во-первых, по признакам объективной стороны преступления, в то есть, латвийский законодатель так же, как и российский, к способам совершения вымогательства, относит угрозы применения насилия, распространения сведений, позорящих потерпевшего, а также уничтожения или повреждения его имущества. Во-вторых, присутствуют и схожие признаки в квалифицированном составе. Так, на основании части 2 статьи 183 УК Латвийской Республики вымогательство является отягчающим, если его совершают повторно или оно осуществляется по предварительному сговору группой лиц, или если при вымогательстве было применено насилие, либо если при вымогательстве использовали оружие или взрывчатые вещества².

Кроме того любопытным представляется и то, что со временем подобными помимо признаков основного и квалифицирующего состава

¹ Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб., 2001. – С. 189–190.

² Там же. – С. 189–190.

вымогательства стали, размеры ответственности. В более ранней редакции по ч.1ст.183 УК Латвийской Республики максимальный срок наказания составлял 8 лет лишения свободы, однако впоследствии после внесения изменений 4 марта 2013 года, максимальный срок не стал превышать 5 лет¹. Кроме это, в первую часть были внесены изменения связанные с добавлением новых видов наказания, в частности такими стали принудительные работы, ограничения свободы, арест. Схожим образом, проходила свое развитие санкция статьи 163 УК РФ, в которой максимальный срок лишения свободы 4 года, что очень близко в сравнении нормой в Латвийском кодексе, а кроме того российская норма также содержит в себе различные виды наказания, и появились они не так давно.

Уголовный кодекс Эстонской Республики (далее УК Эстонской Республики) в статье 142 УК Эстонской Республики определил вымогательство как – «требования передачи имущества или прав на это имущество либо предоставление иной имущественной выгоды под угрозой применения насилия к личности, либо в ограничении свободы личности, либо в распространении сведений позорящих лицо или его близких, а также под угрозой уничтожения или повреждения имущества»². Идентичные действия, если они сопряжены с применением насилия, которое не опасно для жизни и здоровья, или если они связаны с причинением особо тяжкого телесного повреждения, либо если они совершенные группой лиц, или осуществляет с сокрытием лица маской и иным способом, препятствовавшим установлению личности, или связаны с уничтожением или повреждением имущества, такие действия по своему характеру общественно опаснее и предусматривают более строгие сроки наказания.

¹Уголовный кодекс Латвийской Республики (в ред. от 1 апреля 2013 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://likumi.lv/doc.php?id=88966> (дата обращения: 11.05.2016).

²Уголовный кодекс Эстонской Республики (в ред. от 5 мая 2012 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/i№dex.php?p=1332&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more1332> (дата обращения: 11.05.2016).

Особыми чертами УК Латвийской Республики, УК Эстонской Республики, а также УК РФ является их явное сходство между собой структурно, то есть сходство основных элементов и признаков состава преступления. Однако существует и разница, по нашему мнению, она заключается только в подходе к конструкции, основного и квалифицированного состава, а именно связана с моментом окончания преступного действия. В УК РФ состав вымогательства, которое совершенно в крупном и особо крупном размере, а также с причинением тяжкого вреда здоровью является материальным, в УК же Латвийской Республики, и в УК Эстонской Республики состав вымогательства при таких отягчающих обстоятельствах является формальным.

Довольно схожую позицию с отечественным законодателем занимают страны, которые состоят в Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ), нормы в которых часто являются близкими российским. В общем, проводя анализ уголовного законодательства стран СНГ, можно обнаружит явное наличие в каждом из уголовных кодексов нормы, похожие на закрепленные в статье 163 УК РФ. Связанно это с высокой степенью общественной опасности вымогательства. Из-за чего в Модельном УК стран СНГ, который является основой для создания национальных кодексов, была включена статья 246 «Вымогательство», помещена данная норма в главу «Преступления против собственности»¹.

Думаем, что, прежде всего, стоит обратить взгляд на общие черты вымогательства в УК РФ на идентичный состав в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК Республики Беларусь). В Уголовном кодексе Белоруссии под вымогательством понимается – «требование передачи чужого имущества либо права на имущество или совершения любых действий имущественного характера под угрозой применения насилия к

¹ Лозовицкая Г. П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ). – Саратов, 2002. – С. 334.

потерпевшему или его близким родственникам, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических сведений или разглашение иных сведений, которые они желают сохранить в тайне»¹. Исходя из этого определения видно, что отличительным от понятия вымогательства в УК РФ является указанная в определении УК Республики Беларусь угроза применения насилия к потерпевшему, а в УК РФ добавляются такие формулировки, как «ограничения прав, или законных интересов лиц».

Похожее определение вымогательства содержится в статье 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК Республики Казахстан), часть первая данной нормы почти тождественна статье 163 УК РФ, однако квалифицированный состав имеет отличия². Так во второй части УК Республики Казахстан указан такой квалифицирующий признак как неоднократность, который из УК РФ был исключен и отличий в признаках соучастия. Таким образом, можно заметить значительные совпадения основного и квалифицированного составов вымогательства в уголовных кодексах России и Казахстана, это относится и к ответственности, которую устанавливают данные нормы.

Схожий по смыслу является и Уголовный кодекс Республики Узбекистан, в ч. 1 ст. 165 которого устанавливается ответственность за требование передачи чужого имущества или права на чужое имущество, предоставления имущественных выгод либо совершения действий имущественного характера под угрозой применения насилия над личностью потерпевшего или близких ему лиц, повреждения или уничтожения имущества, или оглашения сведений, которые они желают сохранить в тайне либо путем создания обстановки, вынуждающей потерпевшего передать имущество или право на

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь.– Минск, 2014. – С. 123.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан (в ред. от 7 марта 2014 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://onli.ne.zako.kz/Documet/?doc_id=1008032#sub_id=2090000 (дата обращения: 13.05.2016).

имущество¹. По части первой максимальный срок наказания, составляет 5 лет, что почти, как и в российском праве.

Уголовный кодекс Республики Азербайджан (далее УК Азербайджанской Республики) устанавливает ответственность за вымогательство статьей 182, диспозиция которой, также как российская норма, а также в нормы кодексов рассмотренных ранее, определяет вымогательство как требование передачи имущества потерпевшего под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего. Совпадение с российской нормой прослеживается только в способах совершения вымогательства, которые определяют ответственность за вымогательство. Отличительным же является отсутствие в части 1 статьи 182 УК Азербайджанской Республики свойственная для части 1 статьи 163 УК РФ угроза возможности применения к потерпевшему либо к его близким лицам насилия, которое в соответствии с нормой УК Азербайджанской Республики относится к отягчающим обстоятельствам (статья 182.2.3 УК АР)².

Наибольшее сходство с российским законодательством наблюдается в ч.1 ст. 250 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан, так как данная норма содержит в себе все способы совершения вымогательства, названные в части 1 статьи 163 УК РФ. Единственным отличием, но имеющим принципиально важный характер, является то, что законодательство Таджикистана определяет вымогательство как хищение³, что полностью противоположно для российского уголовного законодательства, и для уголовно-правовой доктрины в общем. Квалифицированные признаки

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (в ред. от 22 апреля 2012 г.)// – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.uz/upload/files/laws/UGKODEKS.pdf>. (дата обращения: 13.05.2016).

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (в ред. от 25 августа 2014 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.file:///C:/Documents%20and%20Settings/Dowloads/Azerbaijan_CC_am2013_ru.pdf. (дата обращения: 16.05.2016).

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан (в ред. от 26 июля 2014 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.file:///C:/Documents%20and%20Settings/Dowloads/Tajikistan_CC_am2014_ru.pdf (дата обращения: 16.05.2016).

вымогательства в УК Республики Таджикистан в большей степени схожи с нормами стран СНГ, а не с российским уголовным законодательством. В основном, к таким признакам можно отнести неоднократность, рецидив, использование оружия, то есть признаков, которые усиливают меры уголовной ответственности, но в российском законодательстве они не используются. Стоит отметить, что ответственность за вымогательство в УК Республики Таджикистан намного выше, чем в УК РФ и других странах из числа СНГ, ответственность за основной состав предусматривается от 5 до 10 лет.

Почти идентичными являются диспозиции норм о вымогательстве в российском уголовном законодательстве и в УК Республики Армения, но все же, статья 182 УК Республики Армении, так же как и УК Республики Таджикистан и определенный круг стран СНГ, включает широкий перечень признаков, которые увеличивают ответственность за вымогательство. В основном говорится об указанных в ч.2 и ч.3 ст. 182 УК Республики Армении специальных видах рецидива¹. Отличительной чертой вымогательства в УК Республики Армения, является то, что в особо квалифицированном составе содержится такой признак, как причинение смерти по неосторожности, который предусматривает максимальный срок наказания от 6 до 10 лет. А в целом УК Республики Армения является прообразом законодательной конструкции вымогательства определенного в российском уголовном праве.

За рубежом вопрос регулирования уголовной ответственности за вымогательство осуществляется с помощью иного подхода. Причем, как в странах с Романо–германской правовой системой, так и в странах англо–саксонской правовой семьи.

Уголовный кодекс Голландии (далее УК Голландии) в ст. 317 под вымогательством понимает: «действия лица, которое с целью получения

¹ Уголовный кодекс Республики Армения (в ред. от 23 декабря 2013 г.)// [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&la№g=rus#21>.(дата обращения: 18.05.2016).

незаконных доходов на себя или кого–либо другого заставляет актом насилия или угрозой насилем отдать любую собственность, принадлежащую в целом или в части этому лицу или третьему лицу, или принять на себя долг, или отказаться от претензий, или сделать доступными имеющие денежную стоимость в коммерции, виновно в вымогательстве»¹. Из данного определения становится понятно, что объективная сторона в данном составе, чуть объемнее по сравнению с составом вымогательства в российском Уголовном кодексе. По мимо всего прочего в УК Голландии шантаж, является смежным с вымогательством. Так в ст. 318. УК Голландии сказано, что « если лицо, для получения незаконных доходов для себя или кого–либо другого заставляет кого–либо, при этом угрожает ему устной клеветой, или раскрытием тайны, отдать любую собственность, принадлежащую в целом или в части этому лицу или третьему лицу, или принять на себя долг, или отказаться от претензий, такое лицо виновно в шантаже»². Получается, по законодательству Голландии шантаж является специальной нормой в отношении вымогательства. По нашему мнению отделение шантажа от вымогательства в самостоятельный состав не совсем правильно, так как могут возникать спорный вопросы при квалификации, в силу того что данные составы схожи между собой. Российское уголовное законодательство рассматривает шантаж в рамках одной статьи о вымогательстве³.

Швейцария устанавливает ответственность за вымогательство в статье 151 уголовного кодекса. Определение звучит таким образом: «Лицо имеющие цель незаконно обогатиться самому или обогатить другого, применяя для этого насилие и угрожая серьезным вредом, принуждает кого–то к поведению, в результате которого причиняется имущественный ущерб

¹ Уголовный кодекс Голландии.– СПб., 2000. –С. 191–192.

² Уголовный кодекс Голландии. – СПб., 2000. – С. 191–192.

³ Шишкин А. Д. Сравнительно–правовой анализ регулирования ответственности за вымогательство в зарубежном уголовном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ce.Neterbereg.ru/o3915.html> (дата обращения: 21.05.2016).

потерпевшему или другому лицу, признается вымогателем»¹. Сразу видно, что в Швейцарии насилие указано в основном составе, в отличие от России, которая данный признак относит к квалифицированному. Еще одной отличительной чертой является срок уголовной ответственности за такое деяние, по первой части в виде лишения свободы сроком до 10 лет, а при квалифицированном вымогательстве, санкция является не определенной, решение о сроке наказания полностью принимает судья.

Схожим способом рассматривают вымогательство и в Уголовном кодексе Дании (далее УК Дании), в основном составе обязательным признаком является насилие. Понятие можно найти в параграфе 260 УК Дании: «Любое лицо: с помощью насилия или угрозы применения насилием, существенным повреждением имущества, лишением свободы, или ложным обвинением в совершении наказуемого деяния, или бесчестным поведением, или оглашением информации, относящейся к частным делам кого-либо, принуждает любое лицо сделать что-либо, страдать от чего-либо или воздержаться от совершения чего-либо, или которое под угрозой обвинения или разоблачения наказуемого деяния или путем правдивых обвинений в бесчестном поведении принуждает любое лицо сделать что-либо, страдать от чего-либо или воздержаться от совершения чего-либо, если такое принуждение не считается должным образом, подтвержденным в силу обстоятельств, к которым относится угроза, признается виновным в незаконном принуждении и подлежит штрафу или простому заключению под стражу или тюремному заключению на любой срок, не превышающий двух лет»².

К объективной стороне вымогательства по УК Дании относятся, требования передачи имущества или прав на него, распространение нежелательных сведений, угрозы применения насилия, повреждение

¹ Уголовный кодекс Швейцарии. – М., 2000. – С. 58–59.

² Уголовный кодекс Дании. – СПб., 2001. – С. 190–191.

имущества и другие, данные признаки полностью соответствуют признакам вымогательства указанным в действующей редакции УК РФ.

Уголовный кодекса Швеции определяет понятие вымогательства таким образом – это лицо, которое путем незаконного принуждения склоняет другое лицо к совершению или не совершению определенных действий действия, которые повлекут выгоду для лица, высказавшее требование к принуждению действий лица, и убытки для принуждаемого лица или для того, чьим представителем является принуждаемый. Принудившее лицо по уголовному кодексу Швеции «должно быть приговорено за вымогательство, к тюремному заключению на срок до двух лет лишения свободы, а в силу малозначительности деяния к штрафу»¹. Характерной чертой Шведского законодательства является помещение законодателем вымогательства в главу “ Мошенничество и другое бесчестное поведение” В такой ситуации возникает вопрос, к какому именно виду преступления относится вымогательство, либо это мошенничество, либо бесчестное поведение.

Не малый интерес к вымогательству уделен уголовным законодательством Болгарии. В пятом разделе Уголовного Кодекса Республики Болгарии (далее УК Республики Болгарии, причем данный раздел так и называется “вымогательство”. Статья 213а, определяет, что если кто–то принуждает другое лицо передать вещь или свои права на вещь или принять имущественные обязательства, либо угрожает насилием, разглашением позорящих обстоятельств, повреждением имущества или другим противозаконным действием с тяжкими последствиями для него или его родственников, наказывается лишением свободы от одного года до шести лет и штрафом от одной до трех тысяч левов»². Отличительной чертой вымогательства в УК Болгарии опять же выступает квалифицированный признак, так ч.4 ст.213а, включает не только насилие в отношении потерпевшего, но и причинение смерти, данный признак не только отличает

¹ Уголовный кодекс Швеции.– СПб., 2001. – С. 75.

² Уголовный кодекс Республики Болгария. – СПб., 2001. – С. 153–154.

данный состав от российского законодательства, но и практически от всех зарубежных стран.

В Уголовном Кодексе Республики Польша (далее УК Республики Польша) вымогательство трактуется так: «Кто с целью получения имущественной выгоды насилием, угрозой посягательства на жизнь или здоровье, либо насильственного посягательства на имущество принуждает другое лицо распорядиться собственным или чужим имуществом либо прекратить хозяйственную деятельность, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет»¹. Данное понятие содержит в себе такой обязательный признак, как насилие, которое применяют к потерпевшему или его близким. Данный признак включен во многие уголовные кодексы стран дальнего зарубежья.

Такой прием законодательного формирования понятия вымогательство, в странах, относящихся к романо-германской правовой семье, в первую очередь связан с определением вымогательства в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии (далее УК ФРГ). На данный момент понятие вымогательство дано немецким законодателем в параграфах 254 и 255 УК ФРГ в частности оно указано с различными видами разбоя, иными словами – «разбойное вымогательство»². Уголовный кодекс ФРГ понятия вымогательства и шантажа приравнивает друг к другу, шантаж, находящийся в параграфе 255 совершается с помощью насилия, которое направлено на лишение лица жизни или на причинение ему вреда здоровью³. Параграф же 254, говорит о вымогательстве, которое совершается с насилием или с угрозой применения насилия, немецкие законодатели относят данные действия к совершаемым с помощью шантажа, так как его основой является принуждение. Это еще раз подтверждает то, что немецкое законодательство

¹ Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб., 2001. – С. 188.

² Головинков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – М., 2015. – С. 210.

³ German criminal code (в ред. от 1 января 2015 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-imter.net.de/stgb/_255.html (дата обращения: 22.05.2016).

считает вымогательство и шантаж синонимами. Так же они считают, что вымогательство не может быть совершенно без применения насилия, тем самым считают данное деяние похожим на другие преступления против собственности, такие как грабеж и разбой. Нормы, указанные в УК ФРГ, считаются базовыми для аналогичных составов в законодательстве различных стран.

Уголовное законодательство стран англо–саксонской правовой семьи рассматривает вымогательство подобным образом. Так в Соединенных Штатах Америки (далее США) и в Англии, вымогательство приравнивают к шантажу под угрозой причинения различных действий в отношении потерпевшего и его близких. В уголовном законодательстве Англии вымогательством считают – необоснованные требования виновного с целью извлечения выгоды как для себя или другого лица либо с целью причинения ущерба потерпевшему, если такие действия сопровождаются угрозами (шантажом). Данное определение является очень широким, так как подразумевает огромное количество видов угроз, которые предъявляет вымогатель, а также включает, огромный перечень выгоды, которую может получить вымогатель. Это схоже с романо–германской правовой семьей, в которой выгода не ограничивается только имуществом и правом на него¹.

Уголовное законодательство США более четко конкретизирует угрозу. Однако не стоит забывать, что в зависимости от штата данные определения могут видоизменяться, как могут отличаться и основные признаки вымогательства, которые образуют данное преступление. В большинстве штатов угроза может выражаться в любой форме, однако отдельные штаты считают угрозу действительной, только если она закреплена в письменной форме. Различным может быть и предмет данного преступления. Иногда им выступает право имущество, в других случаях – «какие то ценные

¹ Уголовное право зарубежных государств: (Особенная часть): учебное пособие / под ред. И. Д. Козочкина. – М., 2004. – С. 41–42.

предметы», также это может быть – имущественная выгода, или вообще действия против своей воли.

Проанализировав зарубежное уголовное законодательство, можно прийти к выводу, о том, что самым близким по смыслу и содержанию, к российскому пониманию нормы о вымогательстве являются составы, закрепленные в уголовных кодексах стран Содружества Независимых Государств. В основном это, республики Латвия, Эстония, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан, Азербайджан, Таджикистан, Армения.

Кроме того стоит заметить, что перечисленных странах, разграничение ответственности за квалифицированные составы вымогательства происходит на более высоком уровне. Что достигается это путем более эффективного использования такого института уголовного права, как множественность, а именно, таких ее форм, как неоднократность и, конечно же – рецидив.

Совершенно другой подход к установлению ответственности за вымогательство наблюдается во многих стран романо–германской и англосаксонской правовых семей. К основным отличиям можно отнести: 1 расплывчатость формулировок при законодательном закреплении угрозы (Германия, Англия и другие); 2 определение вымогательства только через шантаж, разновидности которого часто имеют многочисленные проявления не в одной, а в нескольких нормах уголовного закона (Германия, Дания и другие). 3 абсолютным отсутствием дифференциации ответственности за вымогательство; в тексте уголовного закона указывается лишь на признаки основного состава вымогательства (Голландия, Швеция и другие).

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

2.1 Уголовно–правовая характеристика основного состава вымогательства

Основной состав вымогательства описан в части 1 статьи 163 УК РФ, где сказано, что это требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Данное определение, трактуется более широко, по сравнению с ранее действующими формулировками, в основном этому способствовала правоприменительная практика.

Вымогательство, является корыстно–насильственным преступлением, посягающим одновременно на два объекта. Кроме основного объекта – отношений собственности, в качестве дополнительного обязательного объекта преступного посягательства выступает личность потерпевшего. Подтверждается это и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)"¹, где в части первой сказано, что характер общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 163 УК РФ, определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 17 декабря 2015 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016 г., – № 2.

неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы).

Видовым объектом, объединяющим главу 21 УК РФ “Преступления против собственности”, выступают отношения собственности, однако основной непосредственный объект вымогательства включает в себя ряд специфических черт. Кроме того, что вымогательство создает угрозу для отношений собственности, но и в самом деле нарушает их. Под собственностью понимается характерное общественное отношение, действующие в области производства, разделения, обмена и использования, материальных благ. Область разделения наиболее ярко отражает основные черты отношений собственности, что связано с осознанием принадлежности имущества только собственнику¹.

Следовательно, нарушая права собственников по распоряжению имуществом, вымогательство расшатывает сложившиеся правила в обществе, которые определяют, что разделение устанавливается посредством законных действий, имеющих на это право субъектов. Также к основному непосредственному объекту вымогательства относятся имущественные отношения, не связанные с изменением права собственности или иных вещных прав. Имеется в виду, совершение других действий имущественного характера.

Одной из особенностей вымогательства, является, то, что дополнительный объект в составе этого преступления обязателен. Сущность дополнительного объекта вымогательства лучше всего исследовать, разграничивая основной состав от квалифицированных составов вымогательства. В основном составе дополнительный объект вымогательства находит свое отражение в требовании имущественного характера, которое соединено с угрозами применения насилия, уничтожения и повреждения имущества, а также с угрозами

¹ Гребенников В. В. Институт собственности в условиях рыночной экономики. – М., 1996. – С. 46.

распространения сведений, которые позорят потерпевшего либо его близких и сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего и его близких. Также диспозиция основного состава статьи 163 УК, указывает, что дополнительный объект характеризуется психическим насилием и реальным применением насилия виновным.

Из этого можно сделать вывод, что дополнительный объект вымогательства это личность с позиции таких свойственных ей благ, как жизнь и здоровье, честь и достоинство. Крайне важно уделить внимание состоянию психики, а именно психической неприкосновенности личности, при которой воля и желания складываются и происходят без какого-либо отрицательного воздействия сторонних лиц. Вымогатели выдвигают угрозы, чтобы с их помощью сломить волю человека. Угроза, каким бы, не был ее смысл, это всегда влияние на лицо с помощью страха. В некоторых случаях может вызвать у лица нервный срыв, а также привести к психической травме.

Исходя, из вышесказанного можно сделать вывод, о том, что основным непосредственным объектом данного преступления являются отношения собственности либо иные действия имущественного характера, дополнительным же объектом, считается личность и свойственные ей блага, жизнь и здоровье, честь и достоинство, а также психическая неприкосновенность личности¹.

Исследование объекта любого преступления влечет за собой проблему правильного определения предмета данных преступлений, ведь если не разобраться на какой предмет были обращены преступные действия, будет нереальным определение объекта этого преступления, а также его верная квалификация².

¹ Третьяк М. И. Анализ объекта и предмета состава вымогательства // Вестник Сев-КавГТУ. Серия «Право». – 2004. № 1. – С. 43.

² Расследование преступлений против личности и собственности: курс лекций. – СПб., 2008. – С. 235.

При вымогательстве проблема определения предмета, кроется в спорном решении вопроса о его строении. Так основной состав вымогательства защищает лицо от каких-либо коростных посягательств сопряженных с принуждением, а законодатель при указании на предмет данного преступления пытается обеспечить правовой охраной наибольшую область имущественных отношений. Исходя из законодательного описания основного состава вымогательства, в научных трудах описываются такие виды его предмета, как “ права на имущество”, “ имущество” и “ действия имущественного характера”.

Предметом вымогательства в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)" является, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права.

Свойства имущества в основном составе вымогательства схожи с другими преступлениями против собственности. Во-первых, имуществу выражается в каких-либо предметах, данные предметы могут быть различного физического состояния, а также являться одушевленными или нет. Во-вторых, имущество является частью гражданского оборота, а также оно может удовлетворить различные материальные или духовные нужды человека¹. Исходя из вышесказанного предмет основного состава вымогательства, это предметы материального мира, а имущество, выраженное через общественные отношения собственности.

Перечисленное выше позволяет сделать вывод о том, что имущество можно определить, как предмет, обладающий вещественными свойствами,

¹ Третьяк М. И. Анализ объекта и предмета состава вымогательства // Вестник Сев-КавГТУ. Серия «Право». –2004. № 1. – С. 44.

представляющийся достижением труда человека, вследствие чего получивший определенную стоимостную оценку, которая выражена в цене и может удовлетворить потребности лица, но не являющийся общим эквивалентом, например, таким как деньги.

С юридической точки зрения основным свойством имущества при вымогательстве является, то, что для лица, которое его вымогает оно, должно быть чужим, то есть преступник не имеет на него никаких прав. Имущество, которое считается, совместной собственностью не будет предметом вымогательства, так как для каждого из собственников это имущество не будет считаться чужим и у всех есть право на него. Но и тут есть исключения, если лицо требует передать ему определенную часть имущества, которая находится в общей собственности, но прав на эту часть у него нет, то в данном случае такие действия нужно квалифицировать, как вымогательство. Также ответственность за вымогательство наступает в тех случаях, когда лицо требует передать имущество, которое находится на сохранении у других лиц¹.

Следует отметить, что основной состав статьи 163 УК РФ, говорит о том, что вымогать, возможно, не все имущество. Имущество, изъятое из гражданского оборота, к таковому относятся ядерные материалы или радиоактивные веществ, оружие или боеприпасы, наркотические средства или психотропные вещества, ответственность за вымогательство этого имущества предусмотрена другими статьями УК РФ, такими как статьи 221, 226, 229 УК РФ

Диспозиция основного состава вымогательства помимо указанного в ней требования передачи чужого имущества, так же говорит, что преступник может получить право на это имущество, это позволило сформироваться двум точкам зрения касательно предмета вымогательства. Первая включает в себя положения о том, что предметом вымогательства является не только

¹ Расследование преступлений против личности и собственности: курс лекций. – СПб., 2008. – С. 237.

имущество, но и права на это имущество¹. Вторая содержит в себе мнение, о том, что предмет вымогательства это факультативный признак. То есть, если вымогатель требует передачи имущества, то вымогательство будет предметным преступлением, а если требует передать ему право на это имущество, то преступление считается беспредметным².

Анализ юридической литературы показывает, что основная масса исследователей придерживается мнения, о том, что в преступлениях против собственности предмет должен быть материальным, то есть обладать вещными признаками. Однако если при совершении преступного посягательства лицо не затрагивает предметы материального мира, то это преступление будет считаться беспредметным³.

На практике при борьбе с вымогательством, сотрудники правоохранительных органов встречаются с различными способами, которые используют преступники, чтобы присвоить себе права на имущество. К таковым можно отнести внедрение в состав учредителей коммерческих организаций подставное лицо, для того чтобы в будущем извлекать из этого прибыль, незаконная регистрация документов, для перехода прав собственности. Так же известны случаи, когда права на имущества, требуются у лица, который в данный момент их не имеет, но вымогатель знает, что в будущем это лицо получит их и требует их передачи⁴.

В настоящее время существует мнение, что предмет вымогательства можно обозначить общим понятием действия имущественного характера, отнести его к беспредметному преступлению и объединить передачу

¹ Рагог А. И. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. М., 1996. С. 49; Скляр С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. – 2001. № 6. – С. 52

² Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 65; Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Законность. – 1997. № 4. – С. 5.

³ Власова И. В. К вопросу об уголовно–правовой природе вымогательства // Российский следователь. – 2007. № 23. – С. 8.

⁴ Уголовный закон и преступление / под ред. Э. С. Тенчова. – Иваново, 1997. – С. 11.

имущества и передачу прав на него, такой точки зрения придерживается О.В. Корягина¹.

Вымогательство, являясь преступлением против собственности, предполагает вещный характер его предмета, поэтому сложно сопоставить такие понятия как имущество, имущественные права и иные действия имущественного характера между собой. Но это не является основанием для того чтобы отнести вымогательство к беспредметному преступлению. Бесспорно, материальная выгода при совершении вымогательства заключается в незаконном приобретении имущества или получении какой-либо, имущественной прибыли, все это достигается путем требований сопряженных с угрозой. Если не учитывать данные качества вымогательства, то это исключает его имущественный характер и можно сказать, считать вымогательство преступлением против личности, а не имущественным преступлением.

Под “имуществом” как оно описано в основном составе вымогательства обычно подразумевается совокупность вещей и материальных ценностей, которые имеют материальную структуру и обладают определенной стоимостной категорией, то есть могут удовлетворить какие-либо потребности человека².

Однако круг ученых, таких как, например С.М. Кочои, считал неправильным употребление в статьях 159 и 163 УК РФ таких формулировок, как “права на имущество”, так как данное определение подпадает под смысловую характеристику самого понятия “имущество”³.

¹ Корягина О. В. Уголовноправовая и криминологическая характеристика вымогательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 45.

² Курс уголовного права: Т. 3: (Особенная часть): учебник / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. – М., 2002. – С. 410.

³ Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – С. 90–91.

В.Н. Сафонов согласился с ним и сделал вывод о том, что “имущество”, как предмет основного состава вымогательства, также включает в себя понятие “права на имущество”¹.

Однако другие исследователи отмечают, что “права на имущество”, как предмет вымогательства, может быть выражено документом или ценной бумагой, которые закрепляют различные имущественные права, такие как: вещные права, право собственности, права на выполнение различных обязательств. То есть вымогатель, который принуждает лицо, передать ему “права на имущество” в первую очередь желает завладеть данными документами или принудить лицо, изготовить их для него. Характеризуется это тем, что документы и ценные бумаги являются, недвижимы имуществом, что означает их специфичность и незаменимость, данные предметы частично оборотоспособны, вещные право на такие предметы могут измениться, только с помощью специально акта, который должен быть заверен определенным лицом или зарегистрирован в определенных органах².

Получить право собственности над недвижимым имуществом вымогатель может, лишь заставив собственника, составить юридически верный документ, который и передаст право собственности на желаемое вымогателем имущество. Передача данного документа, то есть “права на имущество” практически означает завладение этим имуществом. Из чего следует, предметом основного состава вымогательства будет имущество, только оно считается недвижимым и для его получения необходимы определенные юридические процедуры. Следовательно, предмет вымогательства, а именно “права на имущество” означает передачу прав на недвижимое имущество, при соблюдении определенных юридических процедур, в пользу вымогателя или его сообщников.

¹ Сафонов В.Н. Организованное вымогательство (уголовно правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – С. 36.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 157.

Поэтому мы согласны с авторами, которые считают, что выделять “право на имущество” в отдельный предмет основного состава вымогательства нет, так как вымогательство совершается ради определенного имущества, либо для получения имущественной прибыли, другими словами действия имущественного характера.

Действия имущественного характера при вымогательстве можно определить, как поведение потерпевшего, без которых, вымогатель расходовал бы свое имущество или осуществлял бы определённые работы за свой счет или средства своих родственников, для того чтобы улучшить свойства своего имущества, для которых и совершалось это преступление. То есть, как предмет основного состава вымогательства действия имущественного характера являются, только если они безвозмездны (например, вымогатель не оплатил потерпевшему ремонт своего автомобиля), тем самым получил из этого имущественную выгоду.

Одни из главных признаков действий имущественного характера, является безвозмездность. Он означает, что понесенные потерпевшим убытки, вымогатель не собирается компенсировать. Бывает и такое, когда у лица против его воли требуют имущество, а взамен предлагают имущество стоимостью меньше. В данном случае вымогательства не будет, а имеет место быть статья 179 УК РФ принуждение к совершению сделки. Так стоит указать, что вымогательство имущественное преступление, поэтому если требования к лицу носят не имущественный характер (например, вступление в половую связь), то это не может считаться вымогательством, потому что требования направлены на не имущественные интересы лица¹.

По своей сущности вымогательство считается имущественным преступлением, и, так же как и основная часть хищений, предполагает причинение имущественного вреда, либо лишения лица имущественной выгоды, и получение данной выгоды вымогателем. Таким образом,

¹ Третьяк М. И. Анализ объекта и предмета состава вымогательства // Вестник Сев-КавГТУ. Серия «Право». – 2004. № 1. – С. 43.

имущественная выгода также является предметом вымогательства, она должна быть связана с незаконным получением имущества, имущество может быть как движимым, так и недвижимым. Еще одними из примеров имущественной выгоды является получение имущества в будущем, либо освобождение кого-то от обязательств имущественного характера, либо в выполнении работ или услуг, без их оплаты.

Некоторые ученые под имущественной выгодой понимают такие действия, когда лицо, пострадавшее от вымогательства, совершает действия, которые вымогателю имущественную выгоду, не вследствие, того что отдают ему имущество или права на имущество, а потому что предоставляет это имущество и право на него третьему лицу, (например погашение кредитных обязательств вымогателя). Также это могут быть действия, при которых не происходит не какого перемещение имущества или прав на него, а только осуществляют имущественную выгоду (например, строительства гаража или ремонт бытовой техники). Вымогатель может, получить имущественную выгоду и при определенных действиях потерпевшего, к таким действиям относится помощь для незаконного обогащения вымогателя (необоснованное назначение лица на высокую должность) или лицо может отказаться от своих законных прав (например, не вступить в наследство в установленные сроки).

Еще одни предметом основного состава являются требования по совершению действий имущественного характера. В юридической науке под такими действиями понимается деятельность, которая создает стоимость. Например, отказ от взыскания долга, продажа квартиры по цене гораздо ниже рыночной, безвозмездный подарок дома или земельного участка, кроме того предоставление услуг, выполнение работ, которые можно оценить в денежном эквиваленте. То есть лицо, которое требует совершить данные действия потерпевшим, причиняет ему ущерб, вследствие безвозмездности предоставления ему имущества, прав на имущество или оказания услуг.

На основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56"О судебной практике по делам о вымогательстве

(статья 163 УК РФ)" потерпевшим согласно части 1 статьи 163 УК РФ, является лицо, к которому адресованы требования вымогателя. Если согласно угрозам вымогателя, правам и законным интересам близких лиц будет причинен вред или будет применено насилие, то данные лица потерпевшими от вымогательства не являются. На это указывает и законодатель, разграничивая в тексте статьи потерпевшего и его близких лиц. Например, вымогатель угрожает близкому лицу потерпевшего, а после чего применяет против него насилие или оглашает сведения, позорящие его, то в этом случае близкое лицо будет являться потерпевшими от других преступлений, таких как, статья 112 УК РФ " Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью" или статья 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)», а может не являться потерпевшим вообще, если сведения, которые огласил вымогатель не являются преступными.

Далее в этом же Постановлении указывается, что к близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Объективная сторона вымогательства, выраженная сложным действием, которое состоит из двух простых, но связанных друг с другом. Первое действие выражается в имущественном требовании к потерпевшему лицу. Второе включает в себя один из видов угроз перечисленных в основном составе вымогательства, а именно применение насилия, уничтожения имущества или повреждение имущества или распространение сведений позорящих потерпевшего и его близких. То есть указанное при

вымогательстве требование, всегда должно сопровождаться одной из трех угроз¹.

Существенное отличие основного состава вымогательства заключается в том, в нем нет определенной угрозы, как в других составах преступлений, угроза при вымогательстве означает любой физический вред, причем как в отношении лица, к которому его могут применить, так и к близким этого лица. В Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)" также указывается, для того чтобы оценить угрозу как реальную не имеет значения, выражено ли виновным намерение осуществить ее немедленно или в будущем.

Угроза при вымогательстве служит действием для запугивания лица и принуждает его пойти на условия вымогателя. Угроза уничтожения имущества, подразумевает потерю этим имуществом физических свойств и невозможность в последствии, использовать его по назначению, угроза повреждения имущества означает, приведение его в негодность, свойства этого имущества можно восстановить с помощью ремонта. Воспринимать эта угроза, также должна реально, а имущество быть чужим для вымогателя. Последняя из трех видов угроз, это угроза в распространении позорящих потерпевшего или его близких сведений или же сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам.

В качестве примера к сведениям, порочащим честь и достоинство можно отнести данные о совершении правонарушения, аморального поступка, а к сведениям, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам, любые охраняемы законом тайны. Также не имеет значимости, относятся ли эти сведения к действительным. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой

¹ Щербина В. В. Уголовно–правовое воздействие на вымогательство: учебное пособие. Омск, – 2000. – С. 37; Гертель Е. В. Уголовная ответственность за угрозу. – Омск, 2010. – С. 112.

распространения которых совершается вымогательство. При вымогательстве состав преступления является формальным, так как для того чтобы преступлением считалось оконченным, нужно лишь предъявить требования на имущество, подкрепленное типичными для вымогательства угрозами.

Субъективная сторона вымогательства выражена виной с прямым умыслом, а также корыстной целью, пусть даже корыстная цель прямо в законе не указана. То есть при вымогательстве, лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их наступления. А корыстная цель вымогательства выражается в незаконном извлечении прибыли вымогателем или лиц связанных с ним. Корыстная цель является важной составляющей, так как в противном случае, незаконные действия, с целью завладения чужим имуществом, но без корыстной цели, не создают состава вымогательства. К таким действиям можно отнести завладение чужим имуществом с целью его использования на определённое время, с последующим возвратом этого имущества. В качестве примера, при определенных условиях может служить статья 330 УК РФ. Субъектом вымогательства на основании статьи 20 УК РФ является любое вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вымогательства

Квалифицирующие признаки различных составов преступлений являются самостоятельной темой для исследования. Не являются исключением квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вымогательства. Структура квалифицирующих и особо квалифицирующих свойств вымогательства строится на основании совокупности фундаментальных признаков содержащихся в главе 21 УК РФ. В соответствии с

законодательной конструкцией, отягчающими обстоятельствами вымогательства являются две части статьи 163 УК РФ.

К данным обстоятельствам относятся, во-первых совершение преступления группой лиц, а именно (пункт “а” части 2 статьи 163 УК РФ и пункт “а” части 3 статьи 163 УК РФ), во-вторых к ним относится крупный размер, в статье 163 УК РФ это отражается в (пункте “в” части 2 и пункте “б” части 3), и в третьих это примененное насилие (пункт “в” части 2 статьи 163 УК РФ), если же данное насилие повлекло тяжкий вред, то наказание предусмотрено (пунктом “в” частью 3 статьей 163 УК РФ).

На основании ч.2 ст.35 УК РФ преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если его совершало два или более лица, которые заранее договорились об этом.

Вымогательство, если оно совершено группой лиц по предварительному сговору, относится к квалифицирующему признаку, так как данное преступление реализуется коллективными действиями двух и более лиц, это характеризует данное преступление как более опасное в сравнении с основным составом вымогательства.

Основными элементами группового вымогательства являются предварительный сговор, который характеризуется тем, что договоренность на совместное вымогательство возникла раньше, предъявления вымогательских требований. Еще один элемент совместность предполагает совершение каких-либо действий участниками, то есть каждый из них, должен принять участие в совершении преступления и своими действиями помочь достигнуть преступной цели. Также при групповом вымогательстве, может происходить разделение ролей между участниками¹.

Стоит отметить, что предварительный сговор у участников, может возникнуть на различных стадиях, к таковым относится и стадия приготовления к преступлению, однако непременно до того, как начнутся

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой /Под общ. ред. С.И. Никулина. – М, 2001.– С.148.

совершаться действия, направленные на вымогательство. На основании пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 г. Москва "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)", если соучастники предварительно договорились между собой и распределили роли, то есть каждый выполняет определенное действие, тем самым выполняет определенную часть объективной стороны. Например, один из участников предъявляет требование, сопряженное с угрозой, а второй применяет насилие. В таком случае все лица несут ответственность, за совершение преступления предусмотренного п. а ч.2 ст. 163 УК РФ. В свою очередь лица, являющиеся в деле подстрекателями, пособниками или организаторами, а также не участвовавшие в самом вымогательстве, к группе лиц не относятся и несут ответственность, по ссылке на статью 33 УК РФ.

Законодательная конструкция состава вымогательства, выделяет и такой вид группового вымогательства, при котором один из соучастников выполняет все признаки объективной стороны, а другой только находится на месте преступления, для того чтобы психологически воздействовать на потерпевшего, оказать на него давление¹.

Соисполнительством при вымогательстве признаются действия лиц, которые реализуются самостоятельностью исполнения, которые служат для усиления угрозы. К таким действиям можно отнести уничтожение или повреждение имущества, распространение не желательных для потерпевшего сведений. При наличии на то оснований, на практике действия данных лиц нужно квалифицировать по совокупности преступлений и как за соучастие в вымогательстве, так и за совершение определенных действий.

В качестве проблемного момента при групповом вымогательстве можно отметить формулировку п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, в которой законодатель

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений // Юридическая литература. – 2002. – С. 69.

указывает лишь группу по предварительному сговору. То есть при вымогательстве группой лиц, у которых не было предварительного сговора, данный вид соучастия не будет образован. Правоприменители в свою очередь квалифицируют вымогательство без предварительного сговора отдельно для каждого лица, по части 1 основного состава вымогательства, несмотря на то, что данные действия осуществляются совместно, усиление уголовного наказания за данное деяние нет.

Следующий признак относится, к особо квалифицирующему и содержится в п. а ч. 3 с. 163 УК РФ он также включает в себя группу лиц, но являющуюся организованной группой, которой на основании ч. 3. ст. 35 УК РФ является устойчивая группа лиц, предварительно объединившаяся для того чтобы совершить одно или несколько преступлений. Постановление Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹, характеризует организованную группу, прежде всего как устойчивую, что говорит не только о большой длительности существования этой группы, но и о длительной подготовке к определенному делу или о серьезной технической оснащенности.

Отдельные авторы в частности Т.В.Колесникова, отмечает, что довольно часто организованные группы совершают вымогательство с применением оружия. Однако в некоторых случаях, вымогательство может происходить и без оружия, под прикрытием добровольного фонда и вымогать денежные средства якобы на пожертвование².

При организованной группе, не зависимо от того какие действия совершает каждый из участников, их действия квалифицируются, как соисполнительство, причем в ссылке на ч.2 ст.33 не нуждается. В свою очередь, если лицо подстрекало кого-либо, в создании организованной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – февраль 2003 г., – № 2.

² Колесникова Т.В. Способы совершения вымогательства организованными преступными группами // Следователь. – 2010. № 1. – С. 22.

преступной группы, но лично не принимало участие ни в подборе группы, ни в подготовке плана, ни при осуществлении самого вымогательства, то действия такого лица нужно рассматривать, как соучастие в вымогательстве, которое совершено организованной группой¹.

В большинстве случаев от вымогательств, совершенных организованной группой страдают бизнесмены, которые получают угрозы, запрещающие им заниматься их деятельностью или угрозы связанные с передачей денежных средств. Для того чтобы осуществить свой преступный замысел, преступные группы используют разнообразные способы для запугивания жертв. К ним можно отнести такие как: угрозы, шантаж применения насилия и другие². Например, частный предприниматель получил предложение о покровительстве со стороны организованной преступной группы за выплату определенной суммы денежных средств. Получив от него отказ, организованная группа, подожгла его автомобиль, а также оказала психологическое давление на его родственников. После чего потерпевший согласился на поставленные ему условия и так как был, слишком напуган в правоохранительные органы, не сообщил. Что делает данное преступление латентным и помогает организованным группам избегать наказаний³.

Помимо прочего, следует отграничивать такие понятия как организованная группа и бандитизм. Банда характеризуется тем, что она всегда вооружена, а как указывалось ранее вымогательство возможно совершать организованной группой и без применения оружия. Однако если вымогательство совершается устоявшейся, вооруженной организованной группой, то такое деяние следует квалифицировать по совокупности п. “а” ч.3 ст. 163 и ч.2 ст.209 УК РФ⁴.

¹ Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для академического бакалавриата. – М., 2015. – С. 200.

² Сафонов В. Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб., 2000. – С. 57.

³ Купцова К.О. Преступное поведение и механизм совершения вымогательства. – М., 2011. № 3. – С. 17.

⁴ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2008. – С. 289.

Как говорилось ранее, вымогательство совершенное организованной группой очень часто происходит с применением оружия. Но оружие также может применяться абсолютно при любом вымогательстве, в том числе и безотягчающих признаков. Поэтому мы считаем, что следует включить в число уже имеющихся квалифицированных признаков вымогательства, также вымогательство с применением оружия. Общественная опасность такого вымогательства гораздо выше, и практически делает его равным по отношению с разбоем.

Еще одним квалифицирующим признаком вымогательства является п. "в" ч.2 ст.163, который включает в себя применение насилия. Само по себе применение насилия обозначает совершение в отношении потерпевшего действий, которые будут ограничивать его свободу, причинять ему физическую боль, либо будут выражены в нанесении ударов или побоев. При осуществлении вымогательства основная цель насилия заключается в том, что оно укрепить высказанную угрозу, заставить поверить в ее реальность и психологически воздействовать на потерпевшего. То есть насилие является, как бы дополнением угрозы.

Насилие, выраженное в физической форме, может быть применено, как к самому потерпевшему, так и к близкому ему лицу. Как считает Э.Ж. Чхвимиани, физическое насилие, которое не опасно для жизни и здоровья, может включать в себя и угрозу применения этого насилия, в качестве примера приставление пистолета к голове или замахи биты рядом с лицом, то есть это такие ситуации, которое находятся на границе. Как такового насилия не применяется, но возможность его применения довольно высока и может случиться в любой момент совершения вымогательства¹.

В соответствии с Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)" данный квалифицирующий признак, также включает в себя

¹ Чхвимиани Э. Ж. Уголовно–правовые и криминологические аспекты противодействия вымогательству: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С.14.

причинение вреда здоровью легкой и средней тяжести, поэтому дополнительная квалификация по таким статьям УК РФ, как 112, 115, 116 и 117 не требуется.

Также в п. "в" ч.2 ст.163 УК РФ не указано применение такого насилия, которое происходит вследствие мести лицу, за то, что он не захотел подчиниться вымогателю. Данное действие не обладает корыстным элементом, поэтому его стоит квалифицировать самостоятельно в рамках статей посвященных преступлениям против здоровья.

Когда применяемое насилие наносит вред, который является тяжким для здоровья, то применяется квалификация по п.«в»ч.3 ст.163УКРФ. А именно вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью, признаки данного вреда указаны в ч.1 ст. 111 УК РФ. Тяжкий вред здоровью это такие последствия, которые потерпевший получил, либо из-за незаконных требований предъявленных ему вымогателем, либо как следствие применения к нему насильственных действий. Тяжкий вред признается причинённым, только если он был, реальным, а если были лишь угрозы причинения такого вреда, то квалифицироваться данные действия должны как покушение¹.

Некоторые авторы, в частности И.Я. Козаченко, считает, если вымогательство было совершено с причинением тяжкого вреда здоровью, то оно должно быть вменено лицу, как в случае если оно совершено умышленно, так и если виновный причинил тяжкий вред по неосторожности².

Другой точки зрения придерживается Г.Г Черноборисов, он полагает, что причинение тяжкого вреда должно вменяться, только тогда, когда на это имеется прямой умысел³.

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для академического бакалавриата. – М., 2015. – С. 224.

² Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. М., 2008. – С. 292.

³ Черноборисов Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С.19.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2015 года № 56 “О судебной практике по делам о вымогательстве (ст.163 УК РФ)” п. «в» ч.3 ст.163УКРФ включает в себя все три части ст. 111 УК РФ, поэтому в дополнительной квалификации не нуждается, однако, если причинение тяжкого вреда при вымогательство повлекло смерть по неосторожности, содеянное нужно квалифицировать, как совокупность преступлений предусмотренных пунктом "в" части 3 статьи 163 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ. Причинение смерти лицу с прямым умыслом, так же не включается в состав вымогательства, поэтому квалифицируется отдельно по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство, которое сопряженно с вымогательством¹.

Еще одним признаком, относящимся отягчающим при вымогательстве является крупный размер, указанный в п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. На основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" Вымогательство считается совершенным в крупном либо особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает стоимость, указанную в пункте 4 примечания к статье 158 УК РФ, где сказано, что крупным размером признается имущество, если его стоимость больше двухсот пятидесяти тысяч рублей. Для того, чтобы совершить данное деяние не обязательно получить имущество в крупном размере, на основании того что состав вымогательства является формальным.

Ряд авторов, таких как И.Я. Козаченко и Г.П. Новоселов, считают, что данный отягчающий признак будет применен, не только когда есть требование о передачи имущества в крупном размере, но также и когда,

¹ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2008. – С. 292.

требования будут содержать в себе передачу прав на имущество характеризующиеся крупным размером, а также при требовании совершить действия имущественного характера, стоимостная оценка, которых превышает двести пятьдесят тысяч рублей¹.

Как уже было сказано ранее законодатель определяет состав вымогательства, как формальный, в связи с этим И.Д. Рожкова указывает на не совсем точную законодательную конструкцию данного признака вымогательства. Буквальное толкование данной нормы означает, то, что вымогатель должен получить имущество в крупном размере, после чего состав будет окончен, что соответствует признакам хищения, но не вымогательства. Поэтому автор предлагает сформулировать этот квалифицированный признак, например, в целях приобретения имущественной выгоды крупного размера². Следующий признак схож с предыдущем, но относится к особо квалифицированному, так как предусматривает вымогательство в особо крупных размерах. Согласно уже упомянутому примечанию ст.158 УК РФ, особо крупный размер считается в тех случаях, когда стоимость имущества равно или больше одно миллиона рублей.

Вышесказанное позволяет сделать следующий вывод. Вымогательство в своем развитии прошло долгий путь, но до сих пор у правоведов остаются вопросы в отношении правильности тех или иных понятий квалифицированных особо квалифицированных видов вымогательства.

Кроме того квалифицированные виды вымогательства в определенных моментах соответствуют видам хищений. Что еще раз доказывает тесную взаимосвязь вымогательства с хищениями.

¹ Козаченко И.Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2008. – С. 289

² Рыжкова И. Д. Вымогательство: теоретико–правовой анализ и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С.13.

2.3 Проблемы квалификации вымогательства и отличие его от смежных составов преступлений

Проблемы квалификации вымогательства, а также отграничения данного деяния от смежных составов, на практике и в теории имеет много спорных вопросов. Связанно это в первую очередь с многообъектностью вымогательства, ведь помимо того, что вымогательство посягает на собственность, оно также направленно и против личности.

Одной из первых проблем при квалификации вымогательства стоит рассмотреть слишком узкий круг угроз, которые высказываются при совершении данного деяния. То есть бывают случаи, при которых угроза отсутствует, либо она выражена завуалированно. Случается так, что лицо высказывает требование, однако угрозы оно не содержит, например: фраза “нам все платят, а иначе мало ли, что произойдет” или “другие люди с тобой так разговаривать не будут”. Лицо, которому были сказаны данные фразы, скорее всего, воспримет их как угрозу, однако на деле прямой угрозы в них не содержится¹.

Сложным для правоприменителей является и вопрос установления угрозы в требованиях, которые выражаются в запугивании лица, различными проверками. Например, лицо, имея свой бизнес, не соблюдает санитарные правила или правила пожарной безопасности. Так, если преступник, сообщит в органы власти, о данных правонарушениях, он не причинит вред законным интересам лица, то есть его действия не подпадут под состав ст.163 УК РФ. Действия вымогателя нельзя квалифицировать и как распространение позорящих сведений, несмотря на то, что сведения и в самом деле являются “позорящими”, они не выставляются напоказ всему обществу, а только становятся обнародованными для органа государственной власти, для

¹Ляпунов, Ю.И. Ответственность за вымогательство. Законность. – 1997. – № 4.

которых это является профессиональной деятельностью, а не обыденным представлением.

Следующая проблема, связанная с квалификацией вымогательства содержится в п. “в” ч.2 ст.163 УК РФ, данный пункт предусматривает применение насилия.

Так как в теории нет устоявшегося определения термина насилия, поэтому и на практике нет устоявшегося понимания данного понятия для правоприменителя. В иных же нормах главы 21 УК РФ законодатель использует такие формулировки, которые описывает различные виды насилия, а именно “опасное для жизни и здоровья” и “не опасное для жизни и здоровья”, их толкование дается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", что позволяет стабилизировать на практике, нормы в которые используются данные виды насилия. Поэтому правоприменители, видя, что одни виды насилия объясняются на официальном уровне, а другие остаются без внимания, правоприменители произвольно стараются провести параллели с уже существующими и закрепившимися разъяснениями Верховного Суда РФ.

Размытость формулировки насилия во второй части о вымогательстве, способствует то, что законодатель в первой части вообще не указывает насилие как криминализирующий признак, поэтому во второй части о видах насилия уже не упоминается, как например, в статье 162 УК РФ. Не указав насилие в ч.1 ст. 163 УК РФ, законодатель просто не смог в следующей части использовать разграничение ответственности в соответствии с делением на виды насилия. Это и способствует неясности формулировки “насилие”, которое указано во второй части вымогательства, и имеет значительный переход в своих разновидностях, насилие может быть выражено как физической болью, так и средним вредом здоровью.

Совершенно другой подход у законодателя в отношении насилия указанного в ст. 161 и 162 УК РФ, он является более закономерным, так как

виды насилия в данных статья сбалансированы таким образом, что они в полном объеме могут выполнять функции дифференциации ответственности.

Законодатель тем самым в указанном выше подходе, убрал резкий переход при определении общественной опасности одинаковых посягательств, но совершенных в различных условиях.

В качестве примера в ч.1 ст. 161 УК РФ, законодатель насилие не указывает, а в п. «г» ч. 2 ст. 161, описывает насилие, которое не опасно для жизни и здоровья. То есть разделение уровня общественной опасности между двумя частями сведено к минимуму. О чем нельзя сказать при вымогательстве, где ч. 1 ст. 163 также не содержит в себе насилие, однако п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ включает минимум три вида насилия, к которому можно отнести физическая боль, легкий вред здоровью и вред здоровью средней тяжести. Насилие которое опасно для жизни и здоровья, но которое не относится к тяжкому вреду, вообще не нашло своего отражение и относится к самостоятельному виду, который нигде не определен.

Отдельные правоведы указывают на то, что насилие при вымогательстве также включает в себя и незаконное лишение свободы и похищение потерпевшего, данная идея дополняет содержание насилия, но прямо из текста уголовного закона она не следует¹.

Исходя из высказываний Н. А. Лопашенко, который не без оснований говорит о том, что насилие, если оно совершено в отношении свободы лица или его половой неприкосновенности, то квалификация только по ст. 163 УК РФ будет не полной и нуждается в дополнительной квалификации для виновного по таким статьям как 126, 127, 131, 132 УК РФ².

Мы в свою очередь не согласны с данным подходом, но факт того, что данные теории существуют в уголовном праве, говорит о том, что на данный момент отсутствует единообразный подход к определению насилия при

¹ Сердюк Л.В. Насильники и их жертвы: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – Уфа, 2002. – С. 13.

² Лопашенко Н.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 2005. – С. 501.

вымогательстве. Оценочное определение насилия по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, способствует неоднородному принятию решений правоприменителями, при квалификации преступлений данного вида.

Мнение по данному вопросу разделилось, таким образом, одна половина считает, что дополнительная квалификация при совершении вымогательства сопряженного с лишением свободы потерпевшего или с его похищением не требуется. Мы также придерживаемся данной точки зрения, которая соответствует и позиции Верховного Суда РФ, который в своих постановлениях отстаивает эту точку зрения. Другая половина, считает, что дополнительная квалификация по таким статьям 126, 127, 131, 132 УК РФ имеет место быть и даже в случаях, когда данные деяния являлись лишь средством для совершения вымогательства. Свою позицию сторонники данной точки зрения отстают тем, что считают неправильным проводить аналогию с постановлениями Пленума Верховного Суда по иным категориям дел, так как данные постановления носят ненормативный характер.

В качестве примера, неоднородности правоприменительной практике по вышеуказанному вопросу можно привести два приговора суда по схожим обстоятельствам. Так в первом случае С., неоднократно требуя от М., передачи ему денежных средств в размере ста пятидесяти тысяч рублей, насильно, с высказыванием угроз заставил М., сесть в автомобиль, после чего отвез его в свой загородный дом и удерживал его там около пяти часов. Следствие пришло к выводу, квалифицировав данное деяние по п. «а» ч. 2 ст. 127 и п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Однако суд изменил квалификацию и сославшись на п. 9 действующего в то время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве»¹ и квалифицировал действия С., как вымогательство с применением насилия, то есть по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, и поэтому суд убрал из обвинения указания на то, что М., совершил

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о вымогательстве" от 4 мая 1990 г. – № 3 (утратил силу).

преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст.127 УК РФ, посчитав, что данная норма будет лишне вмененной¹.

Во втором случае в аналогичной ситуации вменил обе нормы, Так, Ж. и З., встретили знакомого им Н., и потребовали у него передачи денежных средств в размере ста десяти тысяч рублей при этом угрожая ему применением насилия. Н., отказался выполнить их требования, на что Ж., продолжил свои преступные действия и нанес Н., два удара рукой в лицо. Когда Н., попытался уйти З., выполняя свой преступный замысел, действуя совместно с Ж., нанес Н., два удара по лицу и телу, после чего вывел Н., из подъезда на улицу. Продолжив реализацию своих преступных действий они посадили Н., в машину и отвезли в частный дом одного из них, где З., толкнул Н., в открытый в полу погреб. После это Ж. и З. заперли погреб прижав к крышке входа тяжелый предмет, мешая тем самым выходу Н. В погребе Н. провел всю ночь. Суд квалифицировал действия Ж. и З. как насильственное вымогательство п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, и как незаконное лишение свободы лица группой лиц п. «а» ч. 2 ст.127 УК РФ².

Такое деление практики происходит, потому что в настоящее время отсутствует официальная позиция по этому вопросу, в связи с этим принятие принципиально различных решений при схожих обстоятельствах в настоящий момент приобретает распространенный характер и говорит о неправильности возникнувшей ситуации. Предпосылками же сложившейся ситуации стали как проблемы законодательной техники, так и упомянутое выше отсутствие официальной позиции, например, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, причем данная позиция не была высказана и в ранее действовавшем постановлении. Мы думаем, что такое развитие

¹ Уголовное дело № 1-75/2015. Хабаровского гарнизонного военного суда за 2015 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-garnizonnyj-voennyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-500221572/>. (дата обращения: 15.09.2016).

² Уголовное дело № 1-594/2015. Железнодорожного суда г. Улан-Удэ за 2015 г. // [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/MjaaeK6xGN5/>. (дата обращения: 15.09.2016).

правоприменительной практики в данном русле, является веским основание для того чтобы усовершенствовать действующие отечественное законодательство и разработать новые положения разъяснения Пленума Верховного Суда в отношении категории насилия, как для вымогательства, так и для главы 21 УК РФ в целом. То есть нужно конкретизировать понятие насилия, что позволит дифференцировать смежные между собой составы и разграничивать ответственность за вымогательство при различных видах насилия.

Указанные выше пробелы, связанные с квалификацией вымогательства не единственные. На практике существует проблема, при которой зачастую неоправданно применяют дополнительную, то есть излишне вменяемую квалификацию совершенного деяния. Проявляется это в отсутствии в квалифицирующих признаках вымогательства, такого отягчающего обстоятельства, как “использование служебного положения”. Ведь осуществление вымогательства, как и осуществление других хищений, можно упростить, если у лица существуют определенные должностные права. Так, как в ст.163 УК РФ квалифицирующий признак, указывающий на использование должностного полномочия отсутствует, это приводит к квалификации данного признака по таким статьям УК РФ как ст.285 и ст. 286, в зависимости от обстоятельств дела. Притом проявляется это и тогда, когда умысел виновного в полной мере направлен на вымогательство, а должностные полномочия, служат только способом совершения конкретного преступления.

Сложным является момент, при котором лицо совершая одинаковые отягчающие обстоятельства, которые содержатся в нескольких составах преступлений, как например, при вымогательстве и при превышении должностных полномочий. Зачастую сегодня происходят ситуации, при которых лицу вменяют сразу две нормы, а именно п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Получается, насилие которые применил обвиняемый, вменяется ему за оба состава преступления, потому что на

сегодняшний день структура ст. 163 УК РФ, не включает в себя имеющиеся у лица специальные полномочия. В свою очередь у правоприменителей нет выбора, они обязаны квалифицировать действия лица и по признакам насилия ст. 286 УК РФ, хотя и происходит очевидное повторение.

В качестве примера можно привести следующее, судебное решение. Б. и Д., имея умысел на незаконное обогащение, предварительно договорившись, совместно предъявили М., требование передачи им денежных средств в размере десяти тысяч рублей, на данное требование М., им отказал. Оказавшись недовольными отказом, желая достичь своего преступного умысла Д., являвшийся подчиненным для М., нанес ему два удара кулаком в лицо, в свою очередь Б., являющийся командиром взвода и приходившийся для М., по служебному положению начальником, то есть должностным лицом, нанес М., два удара кулаком в голову. Суд квалифицировал действия Б., по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 и п. «а» ч. 3 ст. 286, действия же лица Д., по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 и по ч. 1 ст. 334 УК РФ¹.

Кроме неуверенности в правильности квалификации виновного по признаку превышения должностных полномочий, ведь умысел виновного был направлен на получение собственности, а его должностное положение только помогло упростить совершенное им деяние, также встает вопрос о правильности применения двух норм о насилии при одном преступном посягательстве. Если у лица был единый умысел на завладение чужой собственностью, то вменение ему два раза идентичного признака вряд ли будет правильным.

Интересным является то что, анализ уголовных дел, этой группы показал, пятнадцать процентов случаев были квалифицированы виновным, как раз по признакам п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и также по другим статьям в зависимости от рассматриваемого дела. Что указывает на

¹ Уголовное дело № 185/2015. Гарнизонного военного суда г. Ростов-н/Д за 2015 г. // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <http://sudact.ru/regular/doc/ke5E2pkux5dK/>. (дата обращения 14.09.2016).

большое количество лиц, которым дважды вменили, такой признак как насилие.

Помимо проблем связанных с квалификацией существуют определенные трудности с правильностью отграничения вымогательства от смежных с ним составов. Данная проблема в уголовном праве России была затронута очень давно. Еще в 1875 Н.А. Неклюдов в своих трудах, описывал разграничение между собой таких составов, как вымогательство, разбой и грабеж. Однако окончательного решения в теории уголовного права нет до сих пор, поэтому вопросы, связанные с данной темой, являются актуальными и на сегодняшний день.

Больше всего вопросов возникает при отграничении вымогательства от разбоя. Связанно это с тем, что данные составы очень близки друг с другом по своим характеристикам. Основным принципом отграничивающим данные составы является, то что выдвинутая угроза при вымогательстве и реализация данной угрозы, всегда различаются по времени их применения. То есть, если при разбое лицо, высказывая угрозу применения насилия, применяет ее сразу, то при вымогательстве виновный предупреждает о применении насилия в будущем, данный временной период не имеет определенных рамок. Такое мнение является преобладающим в праве и особых обсуждений не вызывает¹.

Следующее разграничение между разбоем и вымогательством заключается в применяемом насилии. При разбое насилие служит способом завладения имуществом, а при вымогательстве насилие является подкрепляющим фактором угрозы или как способом расплаты за отказ удовлетворить требования вымогателя. Кроме того, перечень угроз при вымогательстве гораздо шире, чем в разбое, это видно из основного состава вымогательства, который включает в себя такие виды угроз как: угроза

¹ Калугин В.В. Уголовно–правовые и криминологические меры борьбы с вымогательствами, совершаемыми организованными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С.13.

уничтожения или повреждения имущества, угроза распространения нежелательных сведений, в отличие от разбоя, который предусматривает лишь форму физического насилия. На основании Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 г. Москва "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" разграничение грабежа и разбоя от вымогательства, которое соединено с насилием, судам следует принимать во внимание, что при разбое и грабеже насилие это средство завладения имуществом, а при вымогательстве насилие служит подкреплением угрозы. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит во время насильственных действий или же сразу после них, при вымогательстве умысел направлен на завладение имуществом в последующем времени.

Кроме того при совершении разбоя насилие может быть выражено как физическим так и психологическим, а при вымогательстве основной состав совершается только с применением психического насилия, физическое насилие относится к квалифицирующему признаку. Насилие при разбое всегда является опасным для жизни и здоровья потерпевшего, а при вымогательстве насилие, которое применяют к потерпевшему может быть совершенно любым¹.

Следующим критерием отличия является предмет данных преступлений, при разбое предметом является – имущество, а при вымогательстве – имущество, право на него и действия имущественного характера.

В качестве примера характеризующего трудности с разграничением этих двух составов можно указать пример из судебной практики. Так районным судом Тоганцев был осужден по ч.2 ст. 162 УК РФ. Он был признан виновным в разбойном нападении на Семенову. В один из дней Тоганцев вошел в подъезд за незнакомой ему Семеновой, после чего зашел вместе с

¹ Елец Е.А. Уголовно–правовые и криминологические аспекты вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук, – 2000. – С. 83.

ней в лифт и остановил его между этажей, достав нож, потребовал у Семеной денежные средства. На что она ответила отказом, так как денег у нее не было. После этого Тоганцев вновь повторил свои требования, получив тот же ответ, вышел из лифта.

Кассационная инстанция приговор суда оставила без изменения. Однако заместитель Генерального прокурора, в протесте указал вопрос о переквалификации действия Тоганцева на ч.1ст.163 УК РФ, так как виновный не имел умысла на завладение имуществом потерпевшей с помощью физического насилия, а он лишь использовал психическое насилие, для того чтобы получить денежные средства от Семеновой, поэтому прокурор счел его действия вымогательством.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ данный протест оставила без удовлетворения, сославшись на то, что разбой считается оконченным преступлением с момента совершения нападения, не зависимо причинил ли нападавший вред или завладел имуществом. Из приговора следует, что Тоганцев угрожая ножом, требовал передачи ему денежных средств в момент своего нападения, а не в будущем. Некорректность протеста прокурора, заключается в неопределенной оценке, на какой период времени был направлен умысел на завладение имуществом, либо непосредственно в момент нападения, либо в будущем, характер требований, причем был схож, как для разбоя, так и для вымогательства.

В определенных ситуациях и правду сложно определить, в какой момент лицо желает завладеть имуществом, непосредственно сейчас или через определенное время. Представляется правильным, считать была ли у лица возможность обдумать происходящую ситуацию и принять какие-либо средства по защите. Соответственно при совершении разбойного нападения предпринять что-то не представляется возможным, в отличие от вымогательства. Как было сказано выше при разбойном нападении возможно

применение оружия или предметов, которые используются в качестве оружия. Состав вымогательства признака применения оружия не содержит¹.

Следующий состав, который вызывает споры по поводу квалификации и который близко граничит с вымогательством, является квалифицированный вид самоуправства ч.2 ст.330 УК РФ. Зачастую в судебной практике происходит переквалификация вымогательства на самоуправство, связано это в основном с тем, что виновный, угрожая потерпевшему, требует от него передачи денежных средств, либо материальных средств или же оказание ему каких-либо услуг, за имеющийся у потерпевшего долг или за то, что виновный предоставлял какую-то услугу, которую потерпевший не оплатил². То есть, если данные обстоятельства будут доказаны судом, такие действия квалифицируются, как самоуправство, а не вымогательство.

В качестве примера: по приговору районного суда Кировской области Мартынов и Гордеев были осуждены по п. а" ч. 2 ст. 163 УК РФ. Обстоятельства дела являются следующими: Мартынов и Гордеев потребовали от Кораблева золотую цепочку, которая будто бы являлась собственностью Никитиной, на что Кораблев ответил отказом. После этого Мартынов и Гордеев угрожали Кораблеву насилием, а также угрожали повредить его имущество (автомобиль), вновь получив отказ, Мартынов проколол переднее колесо машины Кораблева. Президиум Кировского областного суда квалификацию изменил. Так по данному делу было установлено, что Никитина на самом деле была собственницей цепочки и попросила Мартынова и Гордеева убедить Кораблева вернуть цепочку ей. То есть умысла на завладение имуществом у Мартынова и Гордеева не было, а значит и квалифицировать их действия, как вымогательство будет не

¹ Ивахненко А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов. Дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 91.

² Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 19.

правильным, так как основная цель вымогательства незаконное обращение имущества в свою пользу¹.

К основным признакам, отграничивающим вымогательство от самоуправства стоит отнести объект. Так непосредственным объектом самоуправства являются общественные отношения, которые обеспечивают законный порядок реализации гражданами своих законных прав и обязанностей, непосредственный же объект вымогательства включает в себя: общественные отношения, но уже по поводу собственности, причем не зависимо от ее формы, а также общественные отношения, отвечающие за моральное и физическое состояние личности².

Еще одним признаком отграничения служит и объективная сторона. При вымогательстве объективная сторона выражается только активными действиями, виновный заставляет потерпевшего выполнить его требования. Объективная же сторона самоуправства может быть выражена и бездействием, например в случаях, когда лицо должно было следовать определенным правилам или договору, но не выполнило данных условий, например (уклонение от перечисления денежных средств или отказа начальника завода, по передаче своих полномочий, другому лицу, назначенному на эту должность)³.

Разграничение вымогательства и мошенничества заключается в том, что при вымогательстве потерпевший под страхом причинения ему насилия предоставляет свое имущество виновному, воля потерпевшего в данный момент сломлена. При мошенничестве же, воля лица введена в состояние заблуждения, путем обмана.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. № 3. – С. 19–20.

² Скорилкина Н., Дадонов С., Анненков А. Отграничение самоуправства от вымогательства // Законность. – 2001. № 2. – С. 8–9.

³ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. – М., 1997. – С. 118 – 119.

Приведенный выше анализ проблем квалификации вымогательства и спорных вопросов разграничения вымогательства со смежными составами позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в основном составе вымогательства сформулирован узкий круг угроз. Не явно выраженные угрозы, то есть те которые не охватываются составом ст.163 УК РФ, исключают уголовную ответственность. Что помогает преступникам избегать уголовной ответственности.

Во-вторых, неясная трактовка отягчающего обстоятельства вымогательства, как насилия. Которое является оценочным и включает в себя такие категории, как физическая боль, легкий вред здоровью, а также вред здоровью средней тяжести. Насилие же опасное для здоровья, но не являющиеся тяжким вредом здоровью и вовсе не нашло своего отражение. Такой подход к пониманию насилия приводит к отсутствию единообразных, а зачастую и противоречащих друг другу судебных решений.

В третьих применение излишне вменяемой квалификации такого признака как насилия, при совершении вымогательства и при превышении должностных полномочий.

Мы считаем, что законодательное совершенствование данных пробелов улучшило бы дифференциацию ответственности за вымогательство, а также позволило бы сформировать единый подход правоприменительной практики, по вопросам квалификации и назначении наказания за вымогательство.

При разграничении смежных с вымогательством составов, прежде всегда хочется отметить большое количество похожих признаков с составом разбоя и с квалифицированным составом самоуправства. Схожесть данных составов и вызывает сложности при квалификации этих составов. Основным отграничением разбоя от вымогательства является, то что переход имущества от потерпевшего к виновному происходит не сразу, а через определенный промежуток времени, что дает потерпевшему возможность проанализировать произошедшее событие и принять меры по защите. Основное отличие

вымогательства от самоуправства заключается, имеет ли лицо корыстный умысел на завладение имуществом или нет.

Таким образом, вымогательство обладает рядом отличных черт, которые позволяют, разграничить данное преступление, со смежными для него составами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного исследования можно сделать следующие выводы: Вымогательство является преступлением с высокой общественной опасностью. Об этом свидетельствует его многообъектность. Вымогательство причиняет вред, таким важным объектам как собственность, личность, а также здоровье личности, данные объекты являются наиболее ценными в уголовном праве и в обществе. Для законодателя это является основанием выделить вымогательство, как обособленное преступление против собственности, нуждающиеся в отдельном уголовно–правовом регулировании.

Помимо высокой общественной опасности, вымогательство также является скрытым преступлением, что символизирует о серьезной угрозе для полноценного развития отношений в обществе. То есть вымогательство создает в обществе затруднительное положение, которое характеризуется, во–первых совершением самого вымогательства, а во–вторых тем, что люди попросту не верят в государственные органы, считая, что они не смогут оказать должного противодействия данному деянию.

В своем становлении вымогательство прошло долгий путь. Изначально состав вымогательства, не выделялся как самостоятельный. После выделения данного состава его отнесли к группе должностных преступлений. И только после всех этих событий вымогательство отнесли к категории имущественных преступлений против собственности. Все последующие время законодатель старался усовершенствовать понятие вымогательства, то есть как можно четче определить виды угроз, для более полного понимания самой сущности вымогательства. Кроме того в последние годы законодатель усиливал ответственность за данное посягательство понимая общественную опасность данного деяния.

Проанализировав зарубежное уголовное законодательство, можно прийти к выводу, о том, что самым близким по смыслу и содержанию, к

российскому пониманию нормы о вымогательстве являются составы, закрепленные в уголовных кодексах стран Содружества Независимых Государств. В основном это, республики Латвия, Эстония, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан, Азербайджан, Таджикистан, Армения.

Кроме того стоит заметить, что перечисленных странах, разграничение ответственности за квалифицированные составы вымогательства происходит на более высоком уровне. Что достигается это путем более эффективного использования такого института уголовного права, как множественность, а именно, таких ее форм, как неоднократность и, конечно же – рецидив.

Совершенно другой подход к установлению ответственности за вымогательство наблюдается во многих стран Романо–германской и англосаксонской правовых семей. К основным отличиям можно отнести: 1 расплывчатость формулировок при законодательном закреплении угрозы (Германия, Англия и другие); 2 определение вымогательства только через шантаж, разновидности которого часто имеют многочисленные проявления не в одной, а в нескольких нормах уголовного закона (Германия, Дания и другие). 3 абсолютным отсутствием дифференциации ответственности за вымогательство; в тексте уголовного закона указывается лишь на признаки основного состава вымогательства (Голландия, Швеция и другие).

К основному объекту вымогательства относятся общественные отношения по поводу собственности, дополнительным же объектом выступают интересы личности, потому как посягательство на личность осуществляется лишь для достижения вымогателем своей цели. Из определения вымогательства видно, что завладеть можно не только имуществом, но также правом на данное имущество. Поэтому предмет основного состава вымогательства, может быть как предметным, так и беспредметным. В случаях, когда преступление направлено на завладение предмета материального мира, оно считается предметным, если же умысел не направлен на предметы материального мира, то оно считается беспредметным. То есть предмет вымогательства, подразумевает не только

завладение вымогателем имущества на праве собственности, но и завладение правом требования и исключительными правами. Объективная сторона основного состава вымогательства выражается имущественным требованием к потерпевшему и обязательно подкрепленная угрозой, которая в основном составе не конкретизируется, а также всегда направлена в будущее.

Квалифицированные и особо квалифицированные составы содержат в себе ряд проблемных моментов. Так ни во второй, ни в третьей части вымогательства, нет такого института уголовного права, как множественность. Соответственно законодатель не рассматривает в рамках данных преступлений, как рецидив, так и неоднократность.

К проблемам квалификация вымогательства следует отнести следующие моменты. Во-первых, в основном составе вымогательства сформулирован узкий круг угроз. Не явно выраженные угрозы, то есть те которые не охватываются составом ст.163 УК РФ, исключают уголовную ответственность. Что помогает преступникам избегать уголовной ответственности.

Во-вторых, неясная трактовка отягчающего обстоятельства вымогательства, как насилие. Которое является оценочным и включает в себя такие категории, как физическая боль, легкий вред здоровью, а также вред здоровью средней тяжести. Насилие же опасное для здоровья, но не являющиеся тяжким вредом здоровью и вовсе не нашло своего отражение. Такой подход к пониманию насилия приводит к отсутствию единообразных, а зачастую и противоречащих друг другу судебных решений.

В третьих применение излишне вменяемой квалификации такого признака как насилия, при совершении вымогательства и при превышении должностных полномочий.

При разграничении вымогательства от смежных составов нужно учитывать следующие. С вымогательство самое большое количество схожих признаков имеет разбой и с квалифицированный состав самоуправства. Схожесть данных составов и вызывает сложности при квалификации этих

составов. Основным отграничением разбоя от вымогательства является, то что переход имущества от потерпевшего к виновному происходит не сразу, а через определенный промежуток времени, что дает потерпевшему возможность проанализировать произошедшее событие и принять меры по защите. Субъективная сторона вымогательства в первую очередь выражена корыстной целью, что и является основным отличием вымогательства от самоуправства, при котором лицо корыстного умысла не имеет.

В своем развитии вымогательство прошло долгий путь. Но и в данный период времени, как на практике, так и в теории возникает огромное количество вопросов о правильности квалификации данного деяния. Законодателю нужно решить множество проблем, для того чтобы данный состав перестал вызывать трудности у правоприменителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 5 апр. 1995 г. № 11.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993. – № 237.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (в ред. от 25 августа 2014 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.file:///C:/DocumeNets%20a№d%20Setti№gs/Dow№loads/Azerb aija№_CC_am2013_ru.pdf. (дата обращения: 16.05.2016).
5. Уголовный кодекс Республики Армения (в ред. от 23 декабря 2013 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliame№t.am/legislatio№.php?sel=show&ID=1349&la№g=rus#21>. (дата обращения: 18.05.2016).
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан (в ред. от 7 марта 2014 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://o№li№e.zako№.kz/Docume№t/?doc_id=1008032#sub_id=2090000 (дата обращения: 13.05.2016).
7. Уголовный кодекс Латвийской Республики (в ред. от 1 апреля 2013 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://likumi.lv/doc.php?id=88966> (дата обращения: 11.05.2016).
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (в ред. от 26 июля 2014 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.file:///C:/DocumeNets%20a№d%20Setti№gs/Dow№loads/Tajiki sta№_CC_am2014_ru.pdf (дата обращения: 16.05.2016).

9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (в ред. от 22 апреля 2012 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.uz/upload/files/laws/UGKODEKS.pdf>. (дата обращения: 13.05.2016).
10. Уголовный кодекс Эстонской Республики (в ред. от 5 мая 2012 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more1332> (дата обращения: 11.05.2016).

Раздел 2 Использованная литература

1. German criminal code (в ред. от 1 января 2015 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetzeiminter.net.de/stgb/255.html> (дата обращения: 22.05.2016).
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 775 с.
3. Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. – М., 2010, – № 4. – С. 19–24.
4. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества граждан. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1974. – 208 с.
5. Власова И. В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Российский следователь. 2007. – № 23. – С. 8 – 9.
6. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – Москва: Юридическая литература. 2006. – 80 с.
7. Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за вымогательство. – М., Юристь. 2006. – 15 с.
8. Гаухман Л.Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 310 с.
9. Гельфер М.Л. Преступные посягательства на социалистическую собственность. – М., 1953.– 344 с.

10. Гертель Е. В. Уголовная ответственность за угрозу. – Омск: Омская академия МВД России, 2010. – 140 с.
11. Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. Научно–практический комментарий и перевод текста закона. – М.: Проспект, 2015. – 312 с.
12. Гребенников В. В. Институт собственности в условиях рыночной экономики. – М.: Изд. фирма «Манускрипт»; Изд. фирма «ТЕИС», 1999. – 117 с.
13. Дворкин А., Чернова К. Квалификация вымогательства и сопряженных с ним преступлений//Законность.– 2004.– №12.– С. 10–11.
14. Жижиленко Л. Л. Имущественные преступления, – Москва. 1925.– 208 с.
15. Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для академического бакалавриата. – Москва: Юрайт 2015. – 343 с.
16. Историко–юридическое исследование / Мартысевич И.Д.; Отв. ред.: Галанза П.Н. – М.: Изд–во Моск. Ун–та, 1951. – 208 с.
17. Каипов М. Проблемы квалификации вымогательства // Законность.– 1994.– №9. – С. 38–39.
18. Каньгин В.И. Расследование преступлений против личности и собственности: курс лекций – СПб.: ПИТЕР, 2008. – 272 с.
19. Колесникова Т.В. Способы совершения вымогательства организованными преступными группами. Учебное пособие / Быков В.М., Колесникова Т.В. – Саратов: СЮИ МВД России, 2006. – 146 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. – М.: Менеджер, 2000. – 1183 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2012. – 1392 с.

22. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: «Антэй», 2000. – 286с.
23. Кочои С.М. Преступления против собственности – М., Проспект, 2008.– 98 с.
24. Криминология. Учебник/ Под общ. ред. Кваши Ю.Ф. – Ростов–на–Дону: Феникс, 2007. – 432 с.
25. Купцова К.О. Преступное поведение и механизм совершения вымогательства // Юридическое образование и наука. – Москва: Юрист, 2011, № 3. – С. 32–37.
26. Курс уголовного права: Т. 3: (Особенная часть): учебник / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало–М», 2002. – 502 с.
27. Литвинов В.И. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение. – Минск: Университетское. 1989. – 271 с.
28. Лозовицкая Г. П. Общий сравнительно–правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств–участников Содружества Независимых Государств (СНГ). / под ред. П.Г. Пономарева. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2012. Ч. 1. 61 с. Ч. 2. – 681 с.
29. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2005. – 645 с.
30. Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Законность. 2003. – № 4. – С. 4–10. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 503 с.
31. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М.: Международные отношения, 2008. – 376 с.
32. Научно–практический комментарий УК РСФСР / Под ред. Никифорова Б.С. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 26–28.

33. Памятники русского права, выпуск третий / Под ред. Л. В. Черепнина. – М., 1955; выпуск четвертый / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1956. – С. 527.
34. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально–раздробленной Руси. XII–XV вв. / Сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. – 442 с.
35. Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Под ред. К.А. Софроненко. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 503с.
36. Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / Под ред. К.А. Софроненко. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 667 с.
37. Пионтковский А.А. курс советского уголовного права. Т. 4. М.: Наука 1970. – 350 с.
38. Познышев С. В. Очерк Основных начал науки уголовного права. Особенная часть. М., 1923. – 296 с.
39. Рарог А. И. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник – М.: Юристъ, 2008. – 630 с.
40. Сафонов В. Н. Организованное вымогательство: уголовно–правовой и криминологический анализ. – СПб.: Санкт–Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2000. – 236 с.
41. Севрюков А.П. Хищение имущества криминологические и уголовно–правовые аспекты. – М.: Юнити. 2010. – 352 с.
42. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно–правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 384 с.
43. Складов С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2009. –№ 6. – С. 52–53.
44. Скорилкина Н., Дадонов С., Анненков А. Отграничение самоуправства от вымогательства // Законность. 2001. – № 2. – С. 8–9.

45. Солодовников С.А. Преступления в сфере отношений собственности граждан. Фонд содействия правоохран. органам «закон и право». – М.: Юнити–Дана., 2009. – 319 с.
46. Таганцева Н.С. – СПб.: Изд. проф. Имп. Училища правоведения. 1885. – с. 775.
47. Тишкевич И.С. Уголовная ответственность за посягательство на социалистическую собственность. – М.: Изд–во ВЮЗИ. 1984. – 168 с.
48. Третьяк М. И. Анализ объекта и предмета состава вымогательства [Электронный ресурс] // Вестник СевКавГТУ. Серия «Право». 2004. №1 – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru> (дата обращения 20.03.2010г.).
49. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Издат. дом «Камерон», 2007. – 528 с.
50. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко.– 4–е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.
51. Уголовное право. Особенная часть/ Под ред. Голякова И. Т. – 3–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. Изд–во НКЮ СССР, 1943. – 284 с.
52. Уголовный закон и преступление / под ред. Э. С. Тенчова. Иваново: Ивановский государственный университет, 1997. – 112 с.
53. Уголовный кодекс Голландии. / науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. с англ. И. В. Мироновой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 252 с.
54. Уголовный кодекс Дании. Перевод с датского и английского / пер.: Рычева А.Н.; науч. ред. и предисл.: Беляев С.С. (Пер.) – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 230 с.
55. Уголовный кодекс Латвийской Республики. Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.: Перевод с латышского / науч. ред.: Лукашов А.И. (пер.), Саркисова Э.А. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 313 с.

56. Уголовный кодекс Республики Польша. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.: Перевод с польского / науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Лукашов А.И. (вступ. ст.); пер.: Барилевич Д.А.; вступ. ст.: Саркисова Э.А. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 234 с.
57. Уголовный кодекс Швеции. / науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 320 с.
58. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 29 янв. 2015 г. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2015. – 303 с.
59. Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / науч. ред.: Лукашов А.И. (пер.), Милушев Д.В. (пер.); вступ. ст.: Айдаров Й.И. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 298 с.
60. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / науч. ред.: Кузнецова Н.Ф.; пер. и предисл.: Серебренникова А.В. – М.: Зерцало, 2004. – 138 с.
61. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных/ Под ред. Чистяков О.И. Российское законодательство: в 9 т. – М.: Юрид.лит.» 1985–1988. т.6, – 432 с.
62. Шишкин А. Д. Сравнительно–правовой анализ регулирования ответственности за вымогательство в зарубежном уголовном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ceniterbereg.ru/o3915.html> (дата обращения: 21.05.2016).
63. Щербина В. В. Уголовно–правовое воздействие на вымогательство: учебное пособие. – Омск: Омский юридический институт МВД России, 2005. –92 с.

1. Башков А.В. Уголовно–правовая характеристика вымогательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – А.В. Башков. Екатеринбург, 2002. – 160 с.
2. Елец Е. А. Уголовно–правовые и криминологические аспекты вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук. – Е.А. Елец. Краснодар – 2001. – 183 с.
3. Ивахненко А. М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: дис. ... канд. юрид. наук. –А.М. Ивахненко М., – 2004. – 272 с.
4. Калугин В. В. Уголовно–правовые и криминологические меры борьбы с вымогательствами, совершаемыми организованными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – В.В. Калугин. М.,– 2006. – 22 с.
5. Корягина О. В. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика вымогательства: дисс. ...канд. юрид. наук. – 12.00.08 / Корягина Ольга Валентиновна. – М., 2008. – 253 с.
6. Рыжкова И. Д. Вымогательство: теоретико–правовой анализ и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – И.Д. Рыжкова. – М., 2008 – 28 с.
7. Сафонов В. Н. Организованное вымогательство (уголовно–правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – 12.00.08 / Сафонов Владимир Николаевич. – СПб., 1997. –314 с.
8. Черноборисов Г.Г. Вымогательство: уголовно–правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дис. канд. юрид. наук. –Г. Г. Чернобрисов. – Омск, 2011. – С. 23.
9. Чхвимиани Э. Ж. Уголовно–правовые и криминологические аспекты противодействия вымогательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Э. Ж. Чхвимиани – Ростов–на–Дону, 2011. – С. 27.

10. Шевцов Ю.И. Уголовно–правовая борьба с вымогательством имущества: дис. ... канд. юрид. наук. – Минск: Белорусский гос. Ун–т. 1992. – 63с.

Раздел 4 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 17 декабря 2015 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – февраль 2016 г., – № 2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – февраль 2003 г., – № 2
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. – № 3. С. 19–20.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. – № 1. С. 20.
5. Уголовное дело № 185/2015. Гарнизонного военного суда г. Ростов–н/Д за 2015 г. // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <http://sudact.ru/regular/doc/ke5E2pkux5dK/>. (дата обращения 14.09.2016).
6. Уголовное дело № 1–594/2015. Железнодорожного суда г. Улан–Удэ за 2015 г. // [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/MjaaeK6xGN5/>. (дата обращения: 15.09.2016).
7. Уголовное дело № 1-75/2015. Хабаровского гарнизонного военного суда за 2015 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-garnizonnyj-voennyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-500221572/>. (дата обращения: 15.09.2016).